

АЛЕКСАНДР МАЛЕЕВ

**Отклонение
или
Лал-Земля-Лал**

ЧАСТЬ 1



Александр Малеев

**Отклонение или Лал-
Земля-Лал. Часть 1**

«Издательские решения»

Малеев А. М.

Отклонение или Лал-Земля-Лал. Часть 1 / А. М. Малеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852032-7

«Отклонение или Лал-Земля-Лал» — достаточно объёмное произведение, вмещающее в себя судьбы нескольких миров, множества людей и разумных представителей иных цивилизаций. Очень надеюсь, что путешествие с героями этого романа доставит моему уважаемому читателю истинное наслаждение.

ISBN 978-5-44-852032-7

© Малеев А. М.
© Издательские решения

Содержание

О чем же эта книга?	6
Предыстория	7
Пролог	11
История	12
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Отклонение или Лал-Земля-Лал Часть 1

Александр Михайлович Малеев

Иллюстратор Макс Олдер

© Александр Михайлович Малеев, 2017

© Макс Олдер, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2032-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О чем же эта книга?

Да всё о том же: о фундаментальных и вечных добре и зле, любви и ненависти, преданности и предательстве, о полетах в космосе и удивительных приключениях на невиданных планетах.

Роман написан в смешанном жанре: экшен, квест и космическая опера.

С первых страниц автор выстраивает сюжет вокруг трёх главных персонажей произведения, потомков короля мощной галактической империи, волею судьбы, еще в раннем отрочестве, разбросанных на планетах с разным уровнем развития цивилизации, расположенных в удаленной части космоса.

Трём принцам суждено противостоять набегам враждебных племен, побывать в рабстве у рептилоидных представителей коварных инопланетян, поучаствовать в космических битвах, бороться с врагами короны, преодолеть много других трудностей и испытаний, чтобы узнать, кем они являются на самом деле и воссоединиться со своей семьей.

Роман написан простым, доступным языком и предназначен для широкого круга читателей. Он будет интересен и подростку и взрослому. Здесь удачно сочетаются правда и вымысел, добро и зло, фантастика и реальность, чувства героев, философские отступления и умозаключения автора.

Начните читать и вам не захочется останавливаться. Вы просто попадёте в другой мир – не менее настоящий и многогранный, чем тот, в котором вы живете, и потому одновременно сложный и простой. Вы окажетесь в гуще дворцовых хитросплетений и интриг, паутине личностных отношений и странных незнакомых нам землянам правил и условностей.

Рекомендую к прочтению всем тем, кто по-настоящему любит фантастику, приключения, путешествия в иные миры.

Классная развлекательная вещь!

Макс Олдер

Предыстория

Тишина. Лёгкий, безразлично-красноватый полумрак и тишина. Теперь тишина. Неужели навсегда? А разве он не этого хотел?

Нет! Дьявол! Даже охранников не слышно. Вымерли они там все, что ли? Окликнуть! Позвать! Нет. Противно...

День пожирает ночь,
Ночь пожирает день...
А что же остаётся?
Просто тень.

И это было всё, что вместо властного, с металлом, оклика беззвучно прошептали его губы.

А может быть, это и хорошо, что вот так – тишина, и никто не мешает? Можно ещё раз обо всём подумать, осмыслить события последних дней и попытаться найти выход из тупика, в который он завёл свой народ. Если, конечно, такой выход вообще существует.

Не так. Всё пошло не так, как он хотел. Совсем не так. Этот треклятый Рогыб всё-таки успел ответить. И если бы не весь ужас нынешнего положения, то его ответ можно было бы назвать достойным. Нужно отдать ему должное, он не спасовал. Впрочем, это и неудивительно, ведь в его жилах течёт та же самая кровь. Возможно, даже скорее всего, Рогыб до сих пор жив. Правда, теперь это уже не имеет значения. Планета умирает, а вместе с ней умрут и они. Всё. Конец. Конец жизни положит конец их вражде. Даже постоянная ненависть куда-то исчезла.

Можно конечно попробовать... А стоит ли? Ведь ясно же – это просто жест отчаяния и, скорее всего, он вряд ли что-либо даст.

Остаётся только она – выпущенная на свободу смерть – единственная и неоспоримая реальность. И выпустил её он.

...безжалостный, безразличный полумрак и тишина.

Худой, сильно сутулый мужчина с густой проседью в волосах и большими тёмными отёками под глазами, больше похожими на синяки, вцепившись, до бела в суставах, длинными тонкими пальцами в подлокотники крайне неудобного на вид кресла, застыл в такой же, под стать креслу, неудобной позе и неподвижным, немигающим взглядом смотрел куда-то в сторону противоположной стены, одинаково серой, как наступившая жизнь, в какую-то, только одному ему известную точку. А может, он смотрел в будущее, страшное будущее, которое не сулило ему ничего хорошего.

Он ждал. Тишина врал, и он знал это. Он знал, вернее, предчувствовал, она готовит ему сюрприз, неприятный сюрприз.

Хотя, конечно, самое страшное, теперь-то он понимал и это, произошло шесть дней назад. Тогда, когда он приказал выжечь ядерным огнём королевство своего ненавистного родного брата, беззастенчиво расположившееся на другой половине планеты, в её южном полушарии.

Этот приказ стал его самой большой, самой непоправимой и самой роковой ошибкой. И всё потому, что пришёл ответный удар, мощный, намного сильнее того, который он ожидал и к которому был готов. Что-то не сработало, не получилось...

Теперь он – Трес, правитель по праву наследования и крови, остался, фактически, королём без королевства. Скоро воцарившийся на планете хаос пожрёт его последних подданных и тогда...

Об этом было даже страшно думать, но у него не осталось выбора, ибо переложить ответственность за будущее на кого-то он не мог. Ему оставалось только искать. Искать спасительный выход. Быть может, он всё-таки есть...

Входная дверь распахнулась сразу, широко и к тому же чрезвычайно нагло, без предварительного доклада или хотя бы стука, что было просто недопустимо. Или уже можно?

– Какого дьявола! – яростно сверкнув глазами, взорвался Трес, выходя из своего каталептического состояния и резко поворачивая голову в сторону бесцеремонно вваливающихся в его подземный бункер мужчин. – Что всё это значит? Вы... Пошли вон! Стража!

– Не стоит, Трес. Она не поможет, – услышал он ответ на свои слова.

– Вот как? – нервно дёрнув щекой, попытался скривить губы Трес, а потом, спокойно, сразу как-то обмякнув и ещё больше ссутулившись. – Большой Дев, Вел, Скор... Зачем вы здесь?

– А ты, как думаешь?

Мужчины, дружной толпой, даже не закрыв за собой дверь, прошли в центр комнаты и остановились.

Трес сделал попытку подняться им навстречу, но, видимо передумав, откинулся назад и сцепил на груди руки.

– Попробую угадать, – понимая, что выхода нет, и решив достойно встретить последний час, безразлично произнёс он. – Вы пришли меня низвергнуть.

– И это было бы справедливо! – не скрывая своих эмоций, ответил тот, кого звали Большой Дев, высокий и широкий мужчина, густо перемешивая обычные слова с площадной бранью. – Ведь, это не мы, а ты вверг страну в тот ад, который сейчас бушует на поверхности. Это по твоему приказу, нашу планету покрыла оспа радиоактивных кратеров. Это благодаря тебе и твоему брату, сотни миллионов человек, в одно мгновение, превратились в ничто. А тех, кто пока ещё жив, ждёт ещё более страшная смерть. Уже сейчас...

– Не надо, – Трес устало махнул рукой. – Хватит, Дев.

– А ты, к тому же, ещё и трус, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, – продолжил Большой Дев, выдвигаясь вперёд и кривя губы в презрительной усмешке. – Ты даже боишься узнать правду о том, что натворил. О том, что сейчас происходит там, над нами, наверху...

– Нет, Дев. Просто, я всё это знаю. Зачем же тратить время на пустую болтовню? Лучше, делайте то, зачем пришли.

– А ты куда-то спешишь?

– Пять минут мне тоже ничего не дадут. И, вряд ли, они изменят вынесенный мне приговор. Но если вы решили соблюсти приличия, перед тем как привести его в исполнение, и приготовили обвинительную речь, а ты должен её сказать, то – говори, я готов слушать.

– Ладно, – пробурчал Большой Дев, как-то сразу, переходя с повышенных тонов на нормальную и даже примирительную речь. – Сначала, мы действительно хотели вынести тебе приговор...

– Спасибо за откровенность, – усмехнулся Трес, почувствовав, что всё не так плохо.

– Не за что, – встрепенулся Большой Дев, осознав, что инициатива потеряна, и пытаясь вернуть её. – Я просто хотел сразу расставить все точки...

– Разумеется, – прервал его Трес и понимающе, с какой-то лёгкой издёвкой, кивнул головой. – Впрочем, не всё, – он сделал паузу, но как только Большой Дев попытался открыть рот, продолжил. – Если я правильно понял суть отвергнутого приговора, изначально, вы хотели меня убить?

– Ты правильно понял, Трес.

– И что же изменилось?

– А что может дать нам ещё одна смерть?

– Возможно, чувство удовлетворения. Или..., – Трес сделал пальцами неопределённое движение.

– Или ничего, – закончил за него Большой Дев.

– Может быть и так, – согласился Трес. – Что с охраной?

– Мы её нейтрализовали.

– То есть, умертвили?

– Это была вынужденная крайность. Твои стражники, на свою беду, оказались слишком преданы тебе и не оставили нам выбора.

– Хорошо, – негромко выдохнул Трес, вновь обретая силу. – Тогда, может быть, вы всё-таки объясните мне, зачем вы здесь? Или вы пришли показать мне, что я у вас под пятой, и вы можете меня раздавить в любой момент, как только в этом возникнет необходимость или просто желание?

– И это тоже, – вызывающе ответил Большой Дев, уловив нотки холодного металла в голосе короля, и выпятил вперёд свою мощную грудь, в противовес стушевавшимся и отступившим на задний план спутникам.

– Значит, есть и другая причина?

– Да. Мы пришли подумать. Вместе подумать. Как жить дальше? Как спасти тех, кого ещё можно спасти?

– То есть, вас? – с трудом сдерживая дёрнувшуюся губу, уточнил Трес.

– И нас тоже. Мы тоже часть королевства, а ты всё ещё король.

– Надо же, – усмехнулся Трес. – А я уже начал сомневаться в этом. Ну да ладно, все мы немного нервничаем. Рассаживайтесь, господа, – предложил он, указывая рукой на вытянувшийся вдоль стены ряд кресел. – И если у вас есть какие-то разумные предложения, я готов их выслушать и обсудить.

Мужчины замаялись, и никто из них не сел.

– Что-нибудь не так? – сделав вид, что не понимает в чём дело, спросил Трес.

– У нас, пока, нет предложений, – ответил за всех Большой Дев, сделав особое ударение на пока, чем, вопреки собственным ожиданиям, только сильнее подчеркнул свою беспомощность.

Трес едва заметно усмехнулся:

– Вот я и говорю, не стоило убивать стражу. Эти парни были одни из немногих, кто мог дать здоровое потомство.

– Какая разница, – обречённо махнул рукой Большой Дев. – Одним больше, одним меньше... О каком потомстве может идти речь? Это не имеет смысла на планете, где буквально всё пропитано смертью.

– На этой – да, – согласился Трес. – Поэтому, я предлагаю её покинуть.

– Что? – переспросил Большой Дев.

– Абсурд! – выкрикнул кто-то из задних рядов.

– Полный бред! – поддержал его низкорослый сосед, спрятавшийся за широкой спиной впередстоящего.

– Самоубийство! – добавил кто-то ещё.

– И наш единственный шанс, – не обращая внимания на крики вельмож, твёрдо сказал Трес.

– Допустим, – Большой Дев, движением руки, остановил разволновавшихся спутников. – Но как мы это сделаем? На том, что осталось, дальше системы не улетишь. А если и улетишь, то в полном одиночестве. И построить новые корабли мы не можем, заводы разрушены, космодромы тоже. У нас просто нет кораблей способных на это.

– Это у вас нет, – Трес сделал выразительную паузу. – А у меня есть.

– И сколько их? – сглотнув слюну и уже видя корабли в своих руках, поинтересовался Большой Дев.

– Достаточно, – усмехнулся Трес, прочитав его мысли.

– И всё-таки? – начиная терять терпение, потребовал Большой Дев.

– Семнадцать больших межзвёздных кораблей, способных нести по десять тысяч человек каждый практически неограниченное время, – ответил Трес, оценивая реакцию вельмож. – Мы возьмём курс на разные системы. Кому-то, наверняка, повезёт.

– А кому не повезёт? – нервно спросил кто-то из глубины толпы.

– Тот просто проживёт долгую жизнь, – ответил Трес, пытаясь вспомнить имя спросившего вельможи, которое вертелось в голове и в то же время ускользало от него.

– Долгую жизнь можно прожить и в убежище, – возразил вельможа. – Оно ничем не хуже космического корабля.

– Можно, – не стал спорить Трес. – Но, в убежище, у тебя не будет шанса на будущее, а там..., – Трес многозначительно замолчал и даже поднял вверх глаза, как бы указывая всю величину открывающихся перспектив. – Да ещё какой, – наконец выдохнул он. – Возможно, ты даже станешь новым королём новой империи. Ведь девять кораблей возглавите именно вы. Впрочем, тебя никто не заставляет лететь, ты можешь остаться.

– Ну, уж, нет, – вельможа покачал головой. – Я просто так спросил. За других. Вдруг, кто не решится.

– А я не понял, почему девять, а не шестнадцать? – почувствовав что-то неладное, вмешался Большой Дев.

– Потому что людям я отдам только десять кораблей, – спокойно ответил Трес, даже не взглянув в его сторону. – Оставшиеся семь я отдам драконам.

– Каким ещё драконам? – возмущённо заорал Большой Дев. – Да пусть они все сдохнут, на этой планете!

– Скорее, на ней сдохнешь ты, – жёстко оборвал его Трес, понимая, что полностью контролирует ситуацию, и зло сверкнув глазами.

– Не забывай, мы всё ещё здесь, – угрожающее сдвинув брови и даже шагнув вперёд, прорычал Большой Дев, не заметив, что его спутники дружно подались назад, как бы подчёркивая, что не имеют к нему никакого отношения.

– Ты можешь меня убить, – засмеялся ему в лицо Трес. – Если они позволят, – он указал на вельмож, которые, быстро сориентировавшись в ситуации, смотрели на Большого Дева, как на своего злейшего врага. – Но, видимо, ты не знаешь, Дев, корабли программировал я. Без меня, ни один корабль не взлетит.

– Ладно, – заправленно озираясь, согласился Большой Дев. – Пусть летят.

– Я знал, что ты согласишься, – усмехнулся Трес и, обведя глазами вельмож, приказал. – Убейте его.

Пролог

Сама комната, мебель и даже неяркое, основательно приглушённое освещение, всё было выдержано в тёмно-зелёных тонах.

Удобно развалившись в низком полукруглом кресле, рядом с небольшим круглым столиком на одной ножке, господин Кра отдыхал от суеты последних дней в своей уютной, полностью изолированной от любого внешнего шума каюте. Он не спеша потягивал тёплое, приятно расслабляющее вино и смотрел на большой, в полстены, и абсолютно безжизненный экран.

Группа шикарно, по-праздничному, разодетых людей, во главе с толстым, побагровевшим от гнева и унижения мужчиной, отчаянно отбивалась от спущенной на неё своры собак. А вокруг тряслась, билась в истерике, хохотала и улюлюкала вездесущая, тыкающая в них пальцами толпа, получившая, всегда, такое сладкое, такое необходимое и такое долгожданное – зрелище.

Высокий, под два метра, крепко-сложенный мужчина сделал ещё одну жадную затяжку, щелчком пальцев отбросил недокуренную сигарету и небольшим, почти случайным шажком сдвинулся чуть в сторону и вперёд. Его рука, распрощавшись с окурком и продолжив своё плавное, ничего незначащее и почти неуловимое движение, каким-то, почти мистическим образом, оказалась вооружена короткой резиновой дубинкой. Ещё одно профессионально отточенное движение обрушило её на голову поравнявшемуся с ним парню.

Задыхаясь, истекая кровью и, видимо, почувствовав, что смерть неизбежна, чудовище закричало, вкладывая в крик всю свою ненависть и, развернувшись, бросилось на преследователей, приводя в ужас лошадей и ещё сильнее распаяя охотников. Кому-то не повезло.

Несколько разгорячённых алкоголем и опьянённых безнаказанностью вельмож, весело смеясь, давили копытами лошадей и кололи узкими, длинными клинками извивающихся перед ними на земле и кричащих от страха и боли людей – женщину и маленького мальчика. Израненная, покрытая грязью и кровью женщина изо всех сил прижимала к себе ребёнка, всё ещё надеясь закрыть его своим телом, в то время как другая, богато одетая, сидя, чуть в стороне, на пританцовывающей красавице-лошади, безразлично наблюдала за происходящим, время от времени, безразлично кривя свои пухлые губки.

История

Яркая вспышка молнии, ворвавшись в комнату, на мгновение осветила её и исчезла, уступая место ужаснейшему раскату грома, от которого, казалось, содрогнулись даже стены.

– Ты только посмотри, какая гроза разыгралась. Давно такой не было, – как-то очень неспешно проговорил широкоплечий мужчина, отодвигая в сторону грубой, лопатоподобной ладонью белую, с красным по краям занавеску и вглядываясь в тёмное, искажающее, мокрой поверхностью, реальность окно.

Он повернул свою косматую голову и посмотрел на жену, маленькую и хрупкую женщину. Она стояла на коленях перед иконой и молилась, вздрагивая при каждом новом раскате грома. Мужчина подошёл, осторожно положил руки ей на плечи и, наклонившись, поцеловал её в голову.

– Не бойся, Флора, – сказал он, как можно мягче. – Это всего лишь гроза, и она скоро закончится.

Женщина, слабым, дрожащим комочком, благодарно прижалась к его ногам.

– Ну, ладно, что ты, в самом деле, – невнятно пробормотал мужчина, стыдясь своего поступка и легонько отстраняя жену.

Разве так должен вести себя настоящий мужчина – воин, даже если у него такая прекрасная жена? Нет, конечно. Нельзя показывать свои чувства, даже вот так – наедине. Да и соседи тоже, не дай бог, узнают, засмеют. Им только повод дай, а уж за ними не заржавеет.

Мужчина отошёл в сторону, засунул руку в свою густую шевелюру и с каким-то остервенением взлохматил и без того торчащие в разные стороны волосы, пытаясь отогнать от себя назойливое чувство вины, которое он сейчас испытывал по отношению к жене. Затем, чему-то обрадовавшись, он быстро пересёк комнату и снял со стены широкий, доставшийся ему в наследство от отца меч. Вот оно – настоящее дело. Он взял кусок мягкой шерстяной тряпки и, усевшись поближе к свету, начал старательно полировать и без того зеркальное, отливающее синевой лезвие.

Вскоре гроза, и в правду, начала стихать, быстро уходя куда-то, где, возможно, её ждут. Флора закончила молитву и, поднявшись с колен, сразу же засуетилась возле большой каменной печи, приготавливая запоздалый ужин. Но, видимо, страхи ещё не ушли до конца, обостряя её чувства. Не смотря на наступившую тишину, внезапно, её что-то насторожило. Она боязливо покосилась в сторону двери и быстро подошла к мужу, обнимая его за шею и отрывая от такого увлекательного занятия.

– Дэн, мне кажется, там, за дверью, кто-то есть. Я боюсь.

– Ну, что ты. Это тебя гроза напугала, – ответил Дэн, поднимаясь и освобождаясь от её рук. – Я сейчас посмотрю. Вот увидишь, там никого нет.

Он положил меч на стол, ободряюще подмигнул жене и, открыв дверь, шагнул за порог.

– А ты была права, Флора, – раздался из-за двери его удивлённый голос. – Здесь, действительно, кто-то есть. И посмотри кто. Откуда он только такой взялся?

Дэн вошёл в комнату, держа на руках маленького, примерно, лет четырёх, мальчика. Светлые намокшие кудряшки и кристально чистые голубые глаза – это было всё, что увидела Флора в тот момент.

– Господи! – воскликнула она, всплеснув руками и подаваясь вперёд. – Да он же совсем промок! Давай его скорее сюда!

Флора подбежала к мужу, взяла у него мальчика и поднесла к печке.

– Грейся, малыш, – ласково улыбаясь, сказала она, усаживая мальчика на небольшую скамейку перед открытой задвижкой, за которой плясали жаркие языки доброго домашнего пламени. – А одежду твою давай снимем, пусть она немного просохнет.

Мальчик послушно не сопротивлялся.

– Ну, вот и хорошо.

Флора развесила мокрое бельё и укутала мальчика в тёплое шерстяное одеяло.

– Ты кто такой? Откуда? – спросила она, опускаясь перед малышом на колени и поправляя на нём одеяло. – А это что? – только сейчас она увидела круглый, как монета, медальон, на тяжелой искусно изготовленной цепочке, украшавший шею мальчика.

Мальчик вздрогнул, но ничего не ответил.

– Дэн, посмотри, – позвала Флора.

Дэн подошёл ближе и, наклонившись, взял в руку медальон.

Это был довольно массивный медальон, сработанный из белого золота, с выдавленными на его поверхности лицами. С одной стороны, на Дэна смотрело лицо коротко подстриженного мужчины, с высоким лбом, сурово сдвинутыми бровями, прямым носом, плотно сжатыми губами и сильным волевым подбородком. А с другой, лицо немыслимо, невообразимо красивой женщины, с огромными глазами и пышными, немного волнистыми, светло-русскими волосами, которые, воздушно, подобно облакам, окутывали её плечи и терялись где-то, за границами медальона. Поверхность медальона была покрыта какой-то, передающей все цвета радуги эмалью, что делало изображённых на нём людей настолько реальными, что, казалось, они в любую секунду могут заговорить. Головы их украшали короны.

– Это твои родители? – негромко спросил Дэн, отрывая глаза от медальона и вглядываясь в по-детски доброе, но, в тоже время, гордое, с налётом власти, лицо неожиданного ночного гостя.

Мальчик поднял глаза, правой рукой взялся за цепочку и начал что-то быстро говорить, но они не смогли понять ни единого слова.

– Где они? – машинально спросил Дэн, совсем не надеясь узнать это.

И тогда мальчик крепко сжал медальон и, наклонив голову, беззвучно заплакал.

– У него нет больше родителей, – подытожил Дэн, выпрямляясь и возвращаясь к оставленному на столе мечу. – Наверное, они умерли. Или ещё что-нибудь, такое же, – спустя минуту добавил он, покосившись на жену, которая прижимала мальчика к груди и шептала какие-то ласковые, успокаивающие слова.

– Ты бы покормила его, – сказал Дэн, бросив на них ещё один быстрый взгляд. – Кто знает, когда он последний раз ел.

– Ой! – испуганно воскликнула Флора. – И правда, что ж это я? И ты до сих пор голодный. Сейчас. Сейчас всё будет готово.

Дэн вернул меч в ножны и повесил его на вбитый в стену крюк, но мысли его были далеко от меча. Он подошёл к мальчику, поднял его и посадил на широкую деревянную лавку, тянущуюся на всю длину крепкого гладко-отёсанного стола.

Флора поставила перед ними глубокую глиняную чашку, доверху наполненную горячим, дымящимся мясом, положила ароматные свежее испечённые лепёшки, тонкими полосками порезала кусок сыра и наполнила кружки квасом.

– Ему бы молока сейчас, – ни к кому не обращаясь, скорее сама себе, сказала она. – Завтра, с утра, схожу, куплю.

Она вытерла руки и села рядом с мальчиком, глядя, как тот жадно набросился на еду.

Дэн только чуть-чуть покосился.

– Проголодался, маленький, – улыбнулась, Флора.

– Да, аппетит у него хороший.

– Какой славный.

– Ничего, – согласился Дэн. – Здоровый, крепкий малыш. Из него хороший воин получится, когда он немного подрастёт.

– Он будет красивым и умным.

– Конечно, – снова согласился Дэн. – Да оно ж и так сразу видно, что он не из простых.

Утолив голод, мальчик с благодарностью посмотрел на приютивших его в этот ненастный вечер людей, что-то негромко сказал, легко, хотя и устало, улыбнулся и, прижавшись к Флоре, мгновенно заснул. Флора обняла его и нежно погладила по голове, затем умоляюще посмотрела на мужа.

– Дэн, это дар божий, – с надеждой в голосе сказала она, осторожно поднимаясь и укладывая мальчика на низкую широкую кровать, стоящую в дальнем углу комнаты на толстых квадратных ножках.

Дэн ничего не ответил, он смотрел в окно, в ставшую тихой ночь.

Вот уже десять лет они жили вместе, жили хорошо, в согласии, удивляя соседей, для которых каждодневные скандалы стали неотъемлемой частью их семейной жизни. Он по-прежнему, страстно, любил свою жену и мечтал о том, чтобы у них был свой, собственный ребёнок, пусть даже девочка, хотя, конечно, хотелось сына. Но волею судьбы, или чего-то ещё, у них не было детей, не смотря на то, что Флора постоянно молилась, а он делал монастырю щедрые подарки. Но, видимо, небеса, за что-то, очень сильно гневались на них и не хотели их слышать. А теперь... Может, Флора права, и этот мальчик, так неожиданно появившийся после грозы, действительно, дар божий? Ведь боги милостивы. И, возможно, это именно он должен принести в их дом радость и не позволить очерстветь их душам. Конечно, на улицах посёлка, так же, как и везде, бродит немало беспризорных детей, по каким-то своим причинам лишённых семьи, и можно было бы давно привести одного из них к себе домой, но даже как-то и мыслей таких не возникало никогда. А этот... Этот совсем другое дело. Он сам пришёл. Да и не похож он на оборванных сопляков с улицы, он другой.

Флора подошла и села рядом.

– Дэн, – негромко, но требовательно обратилась она к мужу. – Я хочу, чтобы он остался жить с нами, – она крепко сжала его руку и, уже умоляюще, добавила, – Ты только посмотри на него. Он такой хороший. Он будет нам сыном.

Дэн накрыл своей ладонью её крошечную ладошку и едва заметно улыбнулся.

– Хорошо, Флора, – согласился он. – Пусть будет так. Пусть он живёт с нами. Я научу его всему, что могу делать сам. Надеюсь, из него получится добрый человек и настоящий мужчина.

Флора обняла мужа и прижалась к нему всем своим телом.

– Обязательно получится, – радостно прошептала она, целуя мужа и неловко вытирая катящиеся по щекам слёзы. – Спасибо.

Этой ночью, так незаметно пролетевшей, они не легли спать, а всю ночь просидели рядом с кроватью, глядя на спокойно спящего ребёнка, строя планы на будущее и радостно улыбаясь друг другу. Мир изменился, и изменился он в лучшую сторону.

Утром мальчик открыл глаза и, увидев их рядом, приветливо улыбнулся. Потянувшись, он начал что-то говорить на своём певучем языке, но сразу же нахмурился и замолчал, наверное, вспомнив, что его не понимают. Пристально посмотрев на Дэна, а затем на Флору, он снова улыбнулся и, положив себе на грудь руку, мягко и отрывисто произнёс:

– Луан.

Немного помолчав, он повторил:

– Луан.

Флора схватила Дэна за руку.

– Это его так зовут – Луан. А меня зовут Флора, – быстро сказала она, подаваясь вперёд и указывая пальцем сначала на себя, а затем на мужа – А это Дэн.

Мальчик кивнул головой и по очереди коснулся их рукой.

– Флора. Дэн.

– Да, маленький, да, – радостно воскликнула Флора, прижимая Луана к груди. – Флора и Дэн. Теперь мы будем жить вместе, ты и мы. Мы будем твои родители, твои новые родители,

мама и папа, – и снова слёзы радости щедро покатались по её щекам, но она продолжала говорить, не замечая их. – А ты будешь наш сын. Любимый сын. Навсегда. Наш любимый сын – Луан.

Услышав своё имя, мальчик тоже что-то сказал, а Дэн сгрёб их своей мощной рукой и прижал к себе. Плевать на соседей.

Ощущение мира вернулось ко мне сразу, будто бы я только что проснулся, но, увы, я не спал, неудобная, неестественная поза и тупая боль в затылке легко доказывали мне это. Мои измученные нервные клетки, тут же, услужливо и поспешно, подсказали, что выкрученные за спину руки, а заодно и ноги, крепко стянуты верёвкой, и именно по этой причине я не спешил открыть глаза или поменять эту, вымучившую меня, позу. Но вокруг всё было тихо. Странная такая тишина, непривычная. Выждав ещё несколько минут и не услышав ничего нового, я медленно поднял веки и, насколько это было возможно, вращая только зрачками, огляделся. Честно сказать, то, что я увидел, никак не укладывалось у меня в голове. Я даже усмехнулся, и это не смотря на своё незавидное положение, удивляясь не тому, что я здесь, а тому, что сразу не узнал заполонивший собой воздух и щекочущий ноздри запах, запах свежескошенного сена. Я лежал на нём, разбросанном неровным слоем по всему земляному полу, в углу какого-то сарая или чего-то такого же. Сарай был сколочен из обычных, грубо-обработанных, точнее, совсем необработанных досок, а солнечные лучи, проникавшие сквозь широкие и многочисленные щели, говорили о том, что я провалялся без сознания всю ночь и всё утро, то есть приблизительно десять-двенадцать часов. А может быть гораздо и гораздо больше. Хорошо же меня стукнули, ничего не скажешь – сделано на совесть.

Но это было не единственное открытие. Как оказалось, я не одинок. В метре от меня лежал ещё кто-то, а чуть дальше, по диагонали, у противоположной стены, я насчитал ещё четверых. Уже веселее, всегда приятно осознавать, что ты не один такой. А всё-таки интересно, в какую это ещё детективную историю я попал? Пока ясно только одно, те, кто разыгрывает её, серьёзные ребята. И совершенно точно, они отвели мне в этой истории далеко не главную роль. А что уж совсем обидно, боюсь, мне придётся её играть. Если, конечно, не случится чего-то такого, что может в корне изменить заранее спланированный ход событий. Но – это вряд ли. Как всем хорошо известно, бутерброд падает именно маслом вниз – необъяснимая загадка и извечная трагедия. Теперь он упал у меня, и вот я здесь и связан. Одно из звеньев жизни. А жизнь, как известно, это сплошная цепь неприятностей. Мой чёрный юмор или, если угодно, объективный взгляд на окружающую реальность. А она, реальность, заключалась в том, что меня, вернее, нас связали и поместили в каком-то сарае, в каком-то неизвестном мне месте, где в воздухе неподвижно висит душная, до звона в ушах, тишина и нет такого привычного, постоянно-ровного шума города.

А раз так, должен быть охранник. И в этом у меня росла и крепла уверенность. Отчасти потому, что я не чувствовал себя избитым, хотя, конечно же, был измучен и разбит, (кстати, я не видел следов от побоев и на других участниках нашей детективной истории) а отчасти потому, что просто запереть дверь, оставив нас без бдительного ока стража, было бы с их стороны большой и непростительной глупостью. Ведь развязать друг другу верёвки, пусть даже зубами, вполне возможно. А сделать себе выход, вышибив несколько не таких уж и толстых досок, вообще, не составило бы труда.

Впрочем, нужно быть дураком, чтобы надеяться на то, что они дураки. По крайней мере, начальную часть задуманного плана, они провели на высшем уровне. Скорее всего, да и по логике вещей тоже, охранник расположился где-то рядом с дверью, чтобы иметь возможность одновременно контролировать и вход, и наше поведение. Двери я не видел, а это

значит (если, конечно, нас не опустили сюда через крышу, что, разумеется, вряд ли) дверь находится где-то сзади, у меня за спиной. Вопрос, как убедиться в этом и не привлечь к себе излишнего внимания? Ведь для того, чтобы удовлетворить собственное любопытство, мне придётся повернуться на правый бок. Или хотя бы на спину. Лучше, конечно, на правый бок, это бы дало мне возможность видеть полностью весь сарай, а не только его угол, и избавило бы от части неприятных ощущений, потому как моя левая половина жутко затекла. При мысли о своих затёкших конечностях, я понял, что долго в таком положении не выдержу. Позавидовав маленькой серенькой мышке, которая в это время вынырнула из глубин сена на поверхность, я пришёл к выводу, что бояться нечего. Если они меня до сих пор не убили, значит, я для чего-то им нужен. Значит, и сейчас не произойдёт ничего страшного. Ну, может, попинают немного. Хотя, по правде сказать, этого мне тоже не очень хотелось.

Собравшись с силами, я перекатился на другой бок и замер, делая вид, что продолжаю находиться в бессознательном состоянии, а заодно пытаюсь уgomонить бешено барабнящее сердце и осторожно осматриваясь сквозь сетку ресниц.

Как я и предполагал, нас не опускали через крышу, дверь была, и она была полностью открыта. Точнее, она была не заперта и даже была не до конца закрыта. Рядом с дверью, на большой охапке сена, прислонившись спиной к стене и вытянув ноги, развалился охранник. Но это я тоже предвидел. На моё счастье, его сморил сон, и он тихонько посапывал, склонив голову набок и совсем не воинственно пуская слюну. Я невольно усмехнулся и полностью открыл глаза.

Справа от него, рядом с бутылкой из под воды, как-то небрежно, брошено, лежала самая настоящая винтовка, СВД, только без оптики почему-то.

Я облизал пересохшие губы, вот тебе и Россия матушка. Впрочем, к оружию мы уже привыкли. И прежде чем в мою судорожно работающую голову пришла хоть одна стоящая мысль, руки, сами собой, начали медленно двигаться, проверяя прочность пут и пытаюсь освободиться от стягивающей их верёвки. Да, это сейчас самое необходимое, мысленно согласился с ними я, стараясь не думать о плохом. Хорошо ещё верёвка, а не наручники.

Везение не оставило меня, и всего через пару минут я почувствовал, что верёвка немного подалась. Не так уж крепко они её и завязали. Странно, неужели они не боятся того, что кто-то может освободиться? Нет, ерунда. Это, скорее всего, просто случай. К тому же, охранник. Если бы он не спал, вряд ли бы у меня что-то получилось.

«А все-таки боятся, – с какой-то злорадной усмешкой проскочила в голове шальная мыслишка. – Иначе, зачем, вообще, нас было связывать?»

«А, собственно, чему ты радуешься? – тут же мелькнула другая, более трезвая мысль. – Ты всё ещё связан».

Я чуть не выругался от досады, но, слава богу, вовремя спохватился, даже губу прикусил и по-настоящему разозлился. В конце концов, какая мне разница, боятся они чего-то или нет? Решив больше не ломать над этим голову, я принял спящего охранника и несильно затянутые верёвки, как счастливое стечение обстоятельств, подброшенное мне судьбой для некоторого разнообразия, и даже немного успокоился, что позволило мне лучше делать то, что я делал. Ещё чуть-чуть, ещё, небольшое усилие и правая рука свободна, свободна левая.

Я продолжал лежать в том же положении и массировал руки, которые наполнились тысячами маленьких иголок. Впрочем, массировал – это громко сказано, так, потёр немного одну другую, и всё. Никаких лишних движений, чтобы не потревожить спящего. Я, почему-то, был уверен, что мой страж будет крайне недоволен моим, скажем прямо, далеко не примерным поведением, и кто его знает, в каком он будет настроении. Обычно, такие вот, парни начисто лишены чувства юмора, крайне обидчивы и излишне эмоциональны. Вдобавок ко всему, они, на свою беду, точнее, на беду окружающих, принимают подобные шутки очень близко к сердцу.

Я тихонько отдышался и расправил руки. Надо спешить, но и спешить нельзя, одно неосторожное движение может погубить всё, чего я добился, и даже, возможно, меня. И хотя я старался об этом не думать, но и полностью исключить этот вариант я тоже не мог. Я медленно поджал ноги, стараясь не шуршать пересушенной травой, на ощупь, не сводя глаз с охранника, нашёл концы верёвки, ещё несколько секунд, и мои ноги тоже свободны. Это уже что-то! А может быть, и ничего. Фортуна – штука переменчивая. Несколько минут, показавшихся мне целой вечностью, я усиленно тёр ступни, стараясь вернуть им прежнюю подвижность и испытывая при этом блаженную теплоту. Всё-таки, как мало надо человеку. Ещё бы свалить отсюда как-нибудь, незаметно. Но с таким развитием сюжетной линии явно был не согласен тот, кто развалился у двери, о чём он немедленно и сообщил мне, в наглуго зашевелившись и сменив позу. Я мгновенно закрыл глаза и затаился, но он продолжал мирно сопеть, что было совсем даже неплохо.

Медленно, очень медленно, я поднялся на ноги и сделал свой первый шаг. Нисколько не скрывая своих подлых намерений выдать меня, сено – предатель во всеуслышание зашуршало. Этот хрустящий звук едва не разорвал мне барабанные перепонки, я остановился и, затаив дыхание, вытер пот, в одно мгновение выступивший у меня на лбу. Но, к счастью, и на этот раз всё обошлось. До него добрых четыре метра. Только бы он не проснулся, повторял я раз за разом, как молитву. Ещё один осторожный шаг, ещё... Он пошевелил головой. Вперёд! Быстрый рывок и удар, от самого пола, снизу, в челюсть. Ещё не успев проснуться, охранник получил от меня то, что я так хотел ему дать и, стукнувшись головой о стену, завалился на бок. Но, к великому сожалению, моё подношение не принесло желаемого результата, то ли я находился не в лучшей форме, то ли он оказался, по-настоящему, здоровый детина. Короче говоря, времени на раздумья у меня не было.

Я и не думал. Мгновение и его винтовка была у меня в руках. Но, в это же мгновение, будто бы он ничего и не получал, охранник вскочил на ноги, а его рука занесла для удара неизвестно откуда взявшуюся дубинку. опередил я его всего на какую-то долю секунды, просто, без замаха, шырнув его стволом куда-то в грудь. Он рыкнул и отлетел в сторону. Я дёрнул затвор и, как следует не подумав, чисто автоматически, нажал на курок. Грохнул выстрел. Охранник дёрнулся, открыл рот, удивлённо глядя на меня, пробулькал что-то непонятное и ровно, не сгибаясь, рухнул на спину, широко раскинув в стороны, ставшие такими непослушными, руки. Теперь мой грозный страж лежал на полу, как вуалью, окутанный лёгким туманом порохового дыма, а его белая майка, подобно хамелеону, начала быстро менять свой цвет на красный. Завораживающая такая картина, особенно в первый раз.

Как-то, совсем неожиданно, ко мне пришло осознание того, что я наделал слишком много шума. Я резко развернулся, отпрыгнул в сторону и направил винтовку в сторону дверного проёма, ожидая чего угодно, кроме, разумеется, чего-то хорошего. Но, тишина. За пределами сарая никакого движения. Может, они ждут? Тогда чего? И почему? Я медленно подошёл к стене и посмотрел в щель – никого, затем приблизился к двери и осторожно выглянул наружу – картина не изменилась. Это обстоятельство, на какое-то время, поставило меня в тупик. Мне бы радоваться, а я растерялся. Я остановился и опустил винтовку. Что же дальше? Наверное, я сказал это вслух, потому что мне ответил незнакомый голос, заставивший меня моментально повернуться.

– Не знаю, как другие, но я был бы тебе очень признателен, если бы дальше, ты развязал мне руки. А то, сам знаешь, затекли.

– Что? – не сразу понял я, упёршись взглядом в парня, который лежал отдельно от других, недалеко от меня, на что он виновато пожал плечами. – Да. Конечно, – спохватился я, направляясь в его сторону. – Сейчас.

Это был светловолосый крепыш, одетый в потёртые джинсы, кроссовки и майку, так же как и я сам. Он смотрел на меня и улыбался.

– Извини, что не смог тебе помочь, – извинился он. – Но меня, наверное, чуть-чуть покрепче связали. Во всяком случае, у меня ничего не получилось.

– Значит, ты уже давно очухался? – поинтересовался я, опускаясь на корточки и начиная развязывать узлы.

– Да, прилично.

– А я думал, ты без сознания, – я отбросил в сторону кусок верёвки.

– Я тоже думал, что ты без сознания, – ответил он, принимая сидячее положение и растирая руки. – До тех пор, пока ты не повернулся. Ну, а потом, сам понимаешь, мне больше ничего не оставалось, кроме как наблюдать за тобой.

– Понятно, – отозвался я, освободив ему ноги и отбросив в сторону ещё один кусок верёвки.

– А ты – молодец, ловко с ним справился, – похвалил меня парень, начиная массировать ноги и непроизвольно морщась.

– Спасибо. Интересно, что было бы, если б не справился?

Он поднял на меня глаза, на секунду прервав массаж, и пожал плечами:

– Не знаю.

Вполне удовлетворительный ответ.

– Ладно, пошли остальных развяжем.

Он попытался встать, но, сделав пару шагов, снова плюхнулся на задницу и негромко выругался.

– Совсем затекли, – сообщил он, вновь принимаясь тереть ноги. – Видимо, тебе самому придётся их развязывать. Или можешь подождать пару минут. Для них они всё равно никакой роли не сыграют.

Ждать я, конечно, не стал, а быстро освободил от верёвок оставшихся пленников и немного их потрусил. Никакого эффекта.

– Ничего не получается, – сказал я, поднимаясь с колен и поворачиваясь к парню, который уже встал на ноги и делал самые простые гимнастические упражнения. – Вообще не реагируют.

– Значит, не пришло ещё время, – отозвался он. – Пусть спят.

– Не понял?

– А что тут понимать? Нас всех вчера какой-то гадостью накачали. Просто нас первых, вот мы первые и очнулись, – пояснил он и направился к двери.

– Опять не понял? – повторил я, требуя более полного ответа. – И откуда ты всё знаешь?

– Знаю, – ответил он, останавливаясь перед трупом и разглядывая его. – Надо же, прямо в сердце.

Я не ответил.

– Я как раз в себя пришёл, когда меня в машину засовывали, – продолжил он и осторожно потрогал голову. – Похоже, не рассчитали с ударом. Ты уже был там, а какой-то добрый дядя пускал тебе в вену ту самую гадость. Я, было, начал дёргаться, но меня попридержали, и он, от щедрот душевных, и мне укольчик вцепил. Вот и всё.

– Понятно, – ответил я. – Теперь понятно.

Теперь мне действительно стало понятно, почему я провалился столько времени ни на что не реагируя и откуда этот противно-сладковатый привкус во рту. Незамысловатый рассказ парня достаточно полно объяснял это. Я посмотрел на руку, на сгибе был чётко виден след от укола, маленькая красная точка. Похоже, дядя и правда был добрый.

Остаться и дальше рядом со спящими не имело смысла, поэтому я взял винтовку и вышел наружу. Яркий свет, после полумрака сарая, ужалил глаза и заставил прищуриться. Городом здесь и не пахло, но это я уже знал. Сарай, который совсем не выглядел древним строением, даже доски ещё как следует не потемнели, стоял возле самых деревьев, на краю

какой-то лесной поляны, ничем не отличавшейся от тысяч других. Высокие, стройные сосны и ели тесной стеной окружили этот островок густой сочно-зелёной травы, украшенной яркими разноцветными цветами, угрюмо грозя, но не нарушая неизвестно кем обозначенную границу. На голубом, без единого облачка, небе ласково светило чистое, омытое утренней росой солнце, щедро даря миру тепло и взывая к жизни. Да и чему удивляться? Середина лета – июль. Я не спеша обошёл вокруг сарая, старательно вращая головой, но не увидел ничего нового. Та же картина. Деревья, одинаково плотным строем, обступали поляну со всех сторон.

– Эй, слушай! – окликнул я парня. – Кстати, как тебя зовут?

– Сергей, – отозвался он, поворачиваясь ко мне лицом. – А тебя как?

– Злат.

– Злат? – удивлённо переспросил Сергей, но тут же кивнул головой. – А-а, понял, древне-славянское имя. Ну и что ты меня звал, Злат? – спросил он, подходя ближе.

– Ты, вроде, говорил, что нас в машину грузили?

– Ну, да. В «Рафик», – подтвердил он, вопросительно глядя на меня. – Старый такой, поэтому и запомнил. Сейчас же «Газели» в основном да иномарки, а это, можно сказать, антиквариат.

– Неважно, на чём нас привезли. Важно, как?

– В смысле?

– Дороги нет, – ответил я на его непонимающий взгляд и сорвал травинку.

Сергей посмотрел по сторонам, хмыкнул, тоже сорвал травинку и пожевал стебелёк.

– Действительно нет, – только после этого согласился он, выплёвывая позеленевшую от сока слюну. – Ерунда какая-то.

– Ага. Это ты верно заметил.

– Ну, как-то же они нас сюда доставили?

– Это точно. Как-то доставили.

– Скорее всего, дорога где-то рядом. Подвезли нас, выгрузили, перетащили сюда, а сами по своим делам уехали.

– Может быть, – не стал я оспаривать его версию, но осторожное сомнение всё же высказал. – Просто, я, пока, не слышал шума моторов.

– Ну, так понятно, не трасса, а какая-нибудь просёлочная, малоезженная.

– Возможно, – допустил я и такой вариант. – А тебе не кажется, что они должны скоро вернуться? Во всяком случае, рядом с нашим сторожем, я не видел каких-либо припасов, даже воды.

– Обязательно вернуться, – усмехнулся Сергей. – И вот ещё, насчёт сторожа, его надо обыскать. Вдруг, что интересное.

Мы вернулись в сарай, в котором всё ещё резко пахло порохом. Ребята продолжали спать. Я потрусил их на всякий случай, но безрезультатно. Сергей, особо не церемонясь, быстро обыскал труп охранника, не забыв при этом про задние карманы, и подошёл ко мне. Ничего особенного он не нашёл – зажигалка, полпачки сигарет и уже знакомая мне дубинка. Были ещё какие-то таблетки, мятый платочек и немного денег, но эти вещи нас не интересовали.

– А ты говорил воды нет, – улыбнулся он протягивая мне бутылку. – Правда пара глотков всего, но это уже лучше, чем ничего.

– Спасибо, – поблагодарил я, отпив половину и возвращая бутылку.

– Кстати, Злат, ты обратил внимание, – возмущённо поинтересовался Сергей, влив в себя остатки воды и протягивая мне сигарету. – Эти, сволочи, всё из карманов вытрусили. Или у тебя нет?

Я нервно сунул руку себе под майку, как я мог забыть.

– Всё, да не всё, – ответил я с облегчением.

– А что там у тебя?

- Да так, цепочка.
- Небось, дорогая?
- Не знаю. Просто, память.
- Понятно.

Он чиркнул зажигалкой, и мы с удовольствием закурили.

- Как они?
- Спят.
- Ладно, пошли отсюда.

Мы вышли из сарая и, зайдя за угол, в тенёк, уселись прямо на землю, вернее, на мягкую подушку травы. Сергей опёрся спиной о стену и закрыл глаза. Несколько минут мы сидели молча, пуская дым в небо и испытывая при этом огромное наслаждение. А потом я раздавил окурки и занялся винтовкой.

– Полная обойма была, – сообщил я Сергею, пересчитав оставшиеся патроны. – Жаль, что у него запасной не было. Но и то хлеб.

- А зачем тебе запасная?
- Мы всё ещё здесь.

Сергей выругался и открыл глаза.

- Это точно, уходить надо.
- Ты думаешь?
- А у тебя есть другое предложение?

Я только усмехнулся в ответ.

- Ты это серьёзно? – Сергей оторвался от стены и упёрся в меня взглядом.
- Куда уж серьёзнее.
- Ты что, серьёзно думаешь их дожидаться? – переспросил Сергей.
- Думаю, – я поднял голову и посмотрел ему в глаза. – Я просто не вижу другого выхода.
- Не нравится мне это, – он покачал головой.
- Мне тоже.

– Может, всё-таки, лучше уйти? – ещё раз предложил он и пожал плечами. – Зачем за зря судьбу искушать? Она и так уже дала нам один шанс. Даст ли второй?

– Не знаю, – честно сознался я. – И куда идти, я тоже не знаю. Ты же сам видел, дороги нет. Даже плохонькой тропинки нет.

- Это точно, здешние места не пользуются особой популярностью у туристов.
- Или лежат слишком далеко от мест обетованных.
- И зря.
- Что зря?

– Всё зря. Зря не пользуются, зря лежат. Места-то красивые.

– Не говори, – я вяло махнул рукой. – Такое ощущение, будто бы мы сюда с неба свалились.

– Стоп! – прервал меня Сергей. – А может быть, ты и прав. Это, конечно, маловероятно, но всё-таки... Они могли нас сюда на вертолёте закинуть.

– Вот и я про то, – согласился я. – Ребята, судя по всему, крутые. Поэтому, бежать, тем более, не зная куда, согласишься, глупо. Они нас найдут раньше, чем мы успеем сообразить, что делать. А вот подождать их здесь, сам понимаешь, фактор неожиданности. Они же не знают, что мы их сторожа хлопнули. А там, кто его знает, может нам повезёт ещё разок. К тому же, – я кивнул головой в сторону сарая. – Ребят тоже негоже бросать. Правильно?

– Да правильно всё, – предварительно выругавшись, согласился со мною Сергей и, хмыкнув, добавил. – Пытаюсь встать, но снова мордой в грязь... Я был рождён, чтоб жить в дерьме, по уши.

- Что это?

– Да так. Мысли в слух.

– В мой адрес?

– И в твой тоже. Впрочем, не обращай внимания.

– А кто сочинитель?

– Не знаю, только что в голову пришло.

– Неплохо, поздравляю.

– Ладно, – отмахнулся он. – Попробую я ребят растолкать, помощь нам в любом случае не помешает.

– Попробуй, – отозвался я и начал заряжать винтовку, идти вместе с ним в сарай мне совсем не хотелось.

– Кстати, Злат, у них наверняка будет своё мнение. Я имею в виду – идти или остаться.

– Скорее всего, да. Но, тем не менее, я не намерен менять своё.

Сергей не ответил. Он поднялся и пошёл к ребятам, было слышно, как он, не стесняясь в выражениях, пытается привести их в чувство. Минут через пять он вернулся.

– Вот гады, – в очередной раз возмутился он. – Чем они их только накачали. Никакой реакции. Лежат, как убитые.

– Я тут подумал...

– Что ещё?

– Мне кажется, ждать нам их надо не здесь.

– А где?

– Давай, для начала, перетащим ребят под ёлочки. А то, вдруг, перестрелка. Жалко будет парней, даже проснуться не успеют. Ну, а сами, чтоб на виду не торчать, тоже где-нибудь спрячемся.

– Устроим им что-то вроде засады?

– Примерно так.

Больше Сергей не возражал и не спрашивал, поэтому следующую четверть часа мы работали молча. Мы перенесли своих подопечных под густо разросшийся молодняк и как следует их замаскировали. Это были такие же, как и мы, двадцати – двадцатидвухлетние парни, одетые во всё те же стандартные джинсы.

– Злат, а ведь они нас один в один подобрали, – заметил Сергей, вытирая выступивший на лбу пот. – Знать бы ещё, зачем мы им такие?

– Возможно, это получилось случайно.

– Не думаю.

– А вот это правильно, – не дал я закончить ему свою мысль. – Думать, вообще, дело неблагодарное.

– Я в курсе, – усмехнулся Сергей, соглашаясь не увеличивать, и без того немалый, список вопросов, тем более что простое стечение обстоятельств пока ещё никто не отменял.

Мы тщательно расправили ветки и оценили свою работу, ребят было почти невидно. И это с двух метров.

– Ну, что? Давай теперь и себе место найдём, – предложил я.

Сергей выругался и кивнул головой.

Мы осмотрелись и отошли в сторону, за небольшой бугорок – прекрасный вид, вся поляна, как на ладони. Сергей полез в карман и достал сигареты. Мы закурили. Солнце уже перешло на вторую половину своего дневного пути. Хотелось пить. Да и есть тоже, но пить, все-таки, сильнее. Сергей сплюнул на огонёк и выбросил окурок.

– Знаешь, Злат, – обратился он ко мне. – Я тут поразмыслил, пока мы курили, и решил. Раз уж мы остались, то нечего нам здесь вдвоём торчать. Я в сарай пойду. Понимаешь?

– Понимаю, – ответил я, тоже сплёвывая на огонёк, в лесу все-таки.

– Ну, так вот, – продолжил он. – До тех пор, пока туда первый не войдёт, не стреляй. По возможности, конечно.

– Риск.

– А разве мы сейчас не рискуем?

Пришла моя очередь выругаться:

– Извини, что втянул тебя в это.

– Брось, это и мой выбор, – успокоил меня Сергей. – Ладно, тут как раз две сигареты осталось, давай покурим, да я пойду.

– Говорят, перед смертью не надышишься.

– Мрачный юмор, – заметил Сергей, давая мне прикурить.

Было жарко, не спасала даже тень.

– Хуже всего, что воды нет, – недовольно пробурчал Сергей.

Я не ответил. Где-то вдалеке послышался рокочущий звук мотора.

– Слышишь?

– Да.

– По-моему, мне пора, – сказал Сергей, вдавливая окурок в землю и беря в руки дубинку. – Пожелай мне удачи.

– Удачи.

– И тебе тоже, Злат.

– Давай, – я протянул ему руку.

Он пожал её, поднялся и побежал к сараю. Остановившись возле входа, Сергей махнул мне рукой и закрыл за собой дверь. Я улёгся поудобнее, поправил над собой широкие ветки молоденькой ёлочки, передёрнул затвор и принялся ждать. В голове, каким-то особо назойливым червяком, вертелось одно и то же: что ты делаешь? Я потёр виски, пожалел о том, что нет сигарет и, в который раз, попытался понять, зачем я здесь и почему, отвергнув такое благоразумное предложение Сергея, не ушёл отсюда. Правда, оставались ребята... С другой стороны, а как бы поступили они? Впрочем, какая разница? Ты есть ты, и твои решения есть твои решения. И неважно, чего от них больше пользы или вреда. Тем более, это скоро будет известно. Жаль, конечно, что ребята не могут помочь. Но, если хорошенько подумать, может, это и к лучшему. Кто может знать заранее, что лучше, а что хуже и, вообще, что его ждёт впереди? Я сдул с руки какую-то букашку и превратился в слух, оставив бесплодные размышления на потом. Шум мотора приближался, а его стрекотание подтвердило наши догадки, это действительно был вертолёт. И вот он появился, почти неожиданно выскользнув из-за верхушек деревьев, хороший такой, большой, МИ-8 называется. Да, Злат, надо было валить отсюда.

Вертолёт сделал круг, основательно разгоня царившую до этого тишину, завис над поляной и начал неспешно, по-хозяйски снижаться. Как оказалось, еловые лапы – это не лучшая защита от постороннего глаза. Ветер от винта отогнул их и трепал где-то в стороне, сзади. Я почувствовал себя голым (белая майка на зелёном фоне довольно приметная штука, особенно сверху) и вжался в землю. Главное, чтоб не заметили. Страшно даже подумать, что будет, если кому-то взбрёт в голову посмотреть в эту сторону. А тут ещё какая-то козявка, которой срочно приспичило прогуляться у меня под носом. Не в силах справиться с желанием чихнуть, я пробормотал что-то матерное и прижался лицом к земле, всё, что я мог.

Но мне повезло и на этот раз, меня не заметили. Вертолёт опустился на поляну и заглушил двигатель. Ветки перестали трепыхаться и постепенно успокоились. Какая глупость, я им, фактически, доверил свою жизнь, поправлял... Громко щёлкнув замком, как раз напротив меня, открылась дверь, и на землю прыгнул кто-то очень похожий на Рембо, по пояс голый, с лентой на голове и толстыми, волосатыми руками, раскрашенными множеством татуировок. За поясом у него торчал пистолет. Короче, бойтесь детки.

– Краб! – зычно позвал он. – Краб, мать твою... Опять спишь! Ну, я тебя сейчас!

– В морду ему, – подсказал кто-то из кабины.

– Да, уж, не волнуйся, – заверил Рембо. – Я ему его колёса в задницу засуну. И меньше разговоров, выгружайте пока сами, – крикнул он в кабину и пошёл к сараю, громко проклиная Краба и его любовь к наркотикам.

Я наблюдал за ним в прорезь прицела.

В ответ на его слова, из вертолётa выпрыгнули ещё двое из рода Муромцев, только вместо мечей у них были автоматы. Один что-то сказал, я не расслышал что, они засмеялись и посмотрели вслед уходящему Рембо.

– Ладно, давай, – это я услышал.

Они положили автоматы и быстро, хотя и не грубо, извлекли из кабины на свет божий ещё шестерых парней в бессознательном состоянии. Затем они взяли одного из них за руки и за ноги и потащили к сараю.

– Тяжёлые, как камни, – недовольно пробурчал один.

– Ничего, нам за эти камни хорошо заплатят, – ответил ему другой.

Возможно, они бы сказали что-то ещё, но в это время Рембо, который и так задержался на поляне, справляя малую нужду, толкнул дверь и, страшно ругаясь, вошёл в сарай. Я затаил дыхание и нажал на курок. Тот, который нёс за руки, охнул, схватился за живот, согнулся пополам, сделал шаг в сторону и, жутко воя, повалился на бок. Второй, озираясь, успел добежать до вертолётa и схватить автомат, но моя пуля охладилa его пыл, и он плавно осел на колесо.

Что-то дёрнуло меня приподняться, не знаю, была ли это радость победы или желание помочь Сергею, но только в следующую секунду я опять уткнулся носом в землю, ругая себя последними словами за эту глупость, которая едва не стоила мне жизни. Из открытой кабины вертолётa, в мою сторону, ударили сразу два автомата. Пули взрыхлили землю всего в каких-то десяти сантиметрах от меня. Хорошо ещё бугорок меня прикрывал. Я откатился метра на полтора в сторону и осторожно приподнял голову. Я не увидел своих противников, они были где-то за сидениями, но за то я увидел, как из сарая выскочил Сергей и, пробежав несколько метров, упал в траву. Хорошо, значит, у него всё получилось. Они тоже увидели его и начали стрелять. Можно сказать, на свою беду. Забыв про меня, они дали мне возможность прицелиться, и я дважды нажал на курок. Одного я убил, а второй, развернувшись, выпустил в мою сторону длинную очередь, чем и приблизил свою кончину. Ему не хватило времени сменить рожок, и подбежавший Сергей разрядил в него пистолет, закончив эту маленькую войну.

Я поднялся, отряхнул с одежды прилипшую хвою и направился к вертолёту. Сергей выбросил из кабины трупы, провёл досмотр вещей, подошёл ко мне и протянул пачку сигарет и зажигалку:

– Живой?

– Да вроде того, – ответил я, кивнув ему головой в знак благодарности.

– Значит, живой, – заключил Сергей, прикуривая и делая несколько глубоких затяжек. – А как насчёт того, чтобы управлять этой штукой?

– Не могу, – отозвался я, подыскивая себе место и усаживаясь. – Может, кто из них, когда проснётся.

Сергей достал нож и освободил наших новых друзей. Покончив с верёвками, он снова залез в вертолёт.

– Ничего, – сообщил он через некоторое время, подходя ко мне и протягивая почти полную бутылку минеральной воды.

– И это ты называешь ничего?

Он усмехнулся и сел рядом.

– Знаешь, Злат, я бы сейчас, с превеликим удовольствием, целого быка съел. Ну, или, хотя бы, бутерброд, – уменьшил Сергей свои запросы и тут же, возмущённо, добавил. – А у них, в вертолётe, ну ни сухарика. И воды, тоже, больше нет, – он посмотрел на меня. – Что молчишь?

– А что говорить? Твоё желание съесть быка лишний раз доказывает, что у тебя неплохие нервы, – отозвался я. – Другого, на твоём месте, могло бы и стошнить.

– Не стошнило бы. Просто, нечем.

– Ну, ничего не поделаешь, жареные быки, бутерброды и прочие вкусности временно отменяются. Будем обходиться «курятиной». Хотя, отсутствие жратвы наводит на мысль, что они не собирались здесь долго задерживаться. А это, в свою очередь, говорит нам о том, что основные события должны произойти в самое ближайшее время.

– Почти успокоил, – хмыкнул Сергей. – Если это была разминка, то какими же будут основные?

Я пропустил его вопрос мимо ушей, вернее, ответил несколько иначе:

– Кстати, это была хорошая новость.

– А есть ещё и плохая?

– Похоже, что есть.

– Боюсь даже спрашивать.

– А ты не спрашивай, ты смотри, – я махнул рукой в сторону вертолёт. – Могу ошибаться, но, по-моему, таких аппаратов в частном пользовании нет.

– И что?

Я пожал плечами:

– Ну, если в частном пользовании нет, выходит, все наши проблемы связаны с деятельностью какого-нибудь министерства. Разумеется, силового. А это, само по себе, не вызывает особой радости.

– Необязательно, – возразил Сергей. – Вертолёт могли угнать. Или уже продают, просто мы об этом не знаем. Но и это необязательно, может быть ещё, что угодно. На охоту же летают.

– Согласен, – я кивнул головой. – Могли и в аренду взять. Только вот автоматы с арендой как-то не вяжутся.

– А что автоматы? Сейчас оружие на каждом углу продают. Сам видел, как парень на базаре гранату на бутылку водки менял.

– Я про автоматы у летунов.

– А что летуны? Сейчас и не такие чины продаются. Сейчас, Злат, всё можно купить. И летунов тоже. Были бы деньги.

– С этим не поспоришь, – снова согласился я. – Деньги сейчас самое главное. Похоже и нас кто-то купил.

– Ты о чём?

– О деньгах. И, судя по всему, деньгах немалых, потому как вряд ли бы эти парни стали играть в копеечное дело. Как он там сказал, нам за них хорошо заплатят. Это, кстати, тоже подтверждает, что основные события ещё впереди. А то, что до них рукой подать, так это и так понятно.

– А теперь сначала, и по порядку, – вздохнул Сергей, не дождавшись от меня подробностей. – Кто говорил? За кого заплатят? И кто заплатит?

– Говорил он, – я показал на труп возле колеса. – За кого? Догадайся с трёх раз. А вот кто такой щедрый, извини, не знаю. И можешь мне поверить, это меня волнует больше всего.

– Интересно.

– Мне тоже. Никогда не думал, что окажусь в роли товара. Теперь, было бы неплохо, отблагодарить товарища, за предоставленную возможность. Только вот кого благодарить, вообще, не соображу. Ясно только одно, ребятки, подрядившиеся доставить нас сюда, были, всего лишь, пешки, хотя мы их и за крутых посчитали. А вот до какой степени закручены те, кто придёт сюда за ними, точнее сказать, после них, за нами, это вопрос, на который я тебе не смогу дать ответ.

– Да-а, – протянул Сергей. – Ну и картину ты нарисовал, хуже не придумаешь. Даже есть расхотелось.

– Как мог, так и рисовал.

Сергей посмотрел на меня и тут же отвернулся:

– Сейчас скажешь, опять свою песню затянул. Но, послушай, Злат, может нам, действительно, убраться отсюда подобра-поздорову? По-моему, время пришло. Ну, естественно, когда эти очухаются. Что-то, последнее время, мне здесь нравится всё меньше и меньше. Можно сказать, совсем не нравится. Чувствую я себя как-то некомфортно.

– Верю. Мне тоже, всё это, не больно нравится. Но тут, как не крути, у нас выбора нет. Если он за нас деньги заплатить готов, то, вряд ли, он нас в покое оставит. Тем более после того, как мы тут постреляли немного. А бегать от него всю жизнь, согласись, несерьёзно. Да и не получится. Мы ведь даже не знаем, кто он. Соответственно, не можем знать с какой стороны ждать удар. И хотя мне совсем не хочется лишний раз искушать судьбу, но, боюсь, придётся. Должны же мы выяснить, кто этот неизвестный.

– Хорошо, – Сергей зло сплюнул. – И что ты предлагаешь на этот раз?

– Всё тоже, – ответил я, доставая очередную сигарету. – Ждать.

– Чего? – в конец разозлился Сергей. – С моря погоды?

Я не ответил. Сергей взял автомат и начал проверять оружие.

– Тогда давай готовиться к новой драке, – недовольно пробурчал он. – Слава богу, у нас теперь четыре автомата, винтовка, пистолет и даже ножи с дубинкой. Можно сказать, целый арсенал.

– А нам вполне хватит и двух.

– Ну, может, к тому времени, ребята проснутся.

– Я бы этого не хотел, – сказал я, а Сергей забыл про автомат и посмотрел на меня полным недоумения взглядом.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Представь, что они поступят так же, как и мы. Ведь для них, мы единственные вооружённые люди. А трупы наведут их на самые чёрные мысли.

– А ведь ты прав, – сочно выругавшись, согласился Сергей. – Хоть бери их да по новой связывай.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, но нам с тобой предстоит одна работа.

– Какая ещё работа?

– Ничего сложного, в основном поднятие тяжестей. Надо будет парней снова на свет божий вытащить, нечего им под ёлочками лежать.

Сергей, в очень изысканной форме, высказал мне своё мнение по этому поводу, а я его внимательно выслушал.

– Здесь хоть за ними присмотреть можно будет, – пояснил я. – Да и от глупостей убережешь, если что.

– Что за жизнь, – возмутился Сергей. – Нанялся я что ли, весь день этих боровов таскать, то туда, то обратно. Честное слово, надоело, – он махнул рукой и направился к другому концу поляны, туда, где мы спрятали ребят.

Я взял автомат, перекинул его через плечо и пошёл вслед за Сергеем, который громко рассказывал про то, как было бы хорошо, если бы он сейчас пообедал, а не поработал и... Я понял, что что-то не так.

– Бегом к вертолёту! – заорал он и бросился назад.

Он мог бы и не кричать, достаточно было увидеть его лицо. Повинуясь, я повернулся и побежал к тому месту, где остались лежать два автомата и винтовка. Это был самый настоящий ляп. Не стоило их бросать без присмотра, может быть худо. Подбежав, я с облегчением

выдохнул, увидев, что оружие лежит на том же самом месте. Через пару секунд подбежал и Сергей.

– Фу, – тоже выдохнул он, тут же опускаясь на траву. – Так и разрыв сердца получить можно.

– Что случилось? – спросил я, хотя, конечно, уже знал ответ.

– Ничего хорошего, Злат, их там нет.

– Этого-то я и боялся.

– Похоже, ты оказался прав.

– Лучше бы я ошибся.

– Это точно.

– Значит, очухались?

– Очухались. И, что самое интересное, в одно и тоже время. Но это я, кажется, начинаю понимать. Меня приласкали часов в десять вечера, – продолжил он и осторожно потрогал голову. – Где-то так. Та гадость, которой нас вчера накачали, действует строго определённое время, скажем двенадцать часов. Я так думаю потому, что нас усыпили часов в десять вечера, а приблизительно часов в десять утра мы очнулись. Они, судя по всему, попались на несколько часов позже. Скажем, часа на четыре. Вот они все и проснулись, в одно и тоже время. Сейчас, примерно, часа два-три. Правильно?

– Где-то так.

– А дополнительным будильником, для них, стала перестрелка. В такой тишине, да из автомата, тут и мёртвый поднимется.

– А спросонок, толком не разобравшись, что к чему, они сделали вывод, что мы, как раз, и есть те самые люди, которых необходимо опасаться, – добавил я. – Ну и, по возможности, разделаться. Хорошо хоть, у этих процесс пробуждения не ускорился. А то бы, вообще, непонятно, что было.

– А ты не поспешил с выводами? – поинтересовался Сергей, начиная усиленно жевать очередную травинку. – Честно сказать, меня совсем не радует мысль о дополнительной угрозе.

– Нет, не поспешил, – я покачал головой. – Если бы они решили иначе, то они сейчас были бы здесь, а не прятались в лесу. Просто они поменяли нас местами и приняли плохих за хороших, а хороших за плохих. Так часто бывает. Тем более, у нас с тобой неплохо получилось, со стороны, это можно было расценить, как профессионализм.

– Короче, ты хочешь сказать, что нам остаётся только надеяться, что они напуганные нашим профессионализмом, бросились спасаться и действуют по принципу, куда угодно лишь бы подальше и побыстрее?

– Было бы неплохо.

– А может так оно и есть? – предположил Сергей.

– Не надо себя обманывать, Серёжа. Ты на труса не похож, я, как будто, тоже. А как ты, перед этим, правильно заметил – один в один подобрали. И подбирали нас, мне кажется, не только по физическим данным. Наверняка, существовали и другие критерии отбора.

– Нет, Злат, – возмутился Сергей. – С тобою даже помечтать нельзя.

– Я знаю, – усмехнулся я. – Я, вообще, человек тяжёлый.

– Ладно, не сердись, – примирительно сказал он.

– Да я и не сержусь, – ответил я, доставая сигареты и предлагая Сергею оставить травинку в покое. – Просто, я заранее пытаюсь представить всё в чёрных красках, чтобы потом не оказаться в темноте.

– Разумно, – согласился Сергей. – Да я и сам прекрасно понимаю, что никуда они не ушли. А если даже и ушли, то скоро вернуться, – он обречённо махнул рукой. – Да и куда им идти? Тем более без продуктов. А я больше чем уверен, они думают, что вертолёт у нас буквально набит жратвой.

– А мы, негодяи, не хотим делиться.

– Вот-вот. Значит, они должны будут попытаться взять свою долю сами. И, кстати, сам вертолёт. Если среди них есть кто-то, кто может управлять этой штукой, то это средство передвижения, а значит, он становится ещё одной приманкой или жизненной необходимостью, как хочешь.

– Никак не хочу, – ответил я.

– Поздно. Теперь от твоего желания ничего не зависит. Нам теперь эту кашу до конца расхлёбывать придётся. Так что, Злат, готовь оружие, боюсь, что, очень может быть, нам придётся в них стрелять, ради сохранения собственной шкуры, конечно. Я, например, не хочу, чтобы мне её кто-то продырявил, даже по ошибке. А то, что они на нас нападут, мне, действительно, кажется более вероятным, чем обратное, хотя я и предпочёл бы именно его. И, скорее всего, нападение произойдёт ночью, ибо, как известно, темнота в таких делах наипервейший помощник.

– Ну, есть ещё надежда, что стрелять нам придётся не в них, а в тех, кто всё это устроил. Как ты, в очередной раз, правильно заметил, продуктов здесь не горы, а значит, встреча должна состояться в самое ближайшее время, и мне так кажется, не ночью. Хотя, конечно, всё может быть.

– Возможно, здесь ты тоже прав. Хотя, кто его знает, с кем нам лучше встретится, и где у нас больше шансов выжить. А выжить надо будет постараться независимо от того, кто придёт первым. Мне что-то не очень хочется, Злат, в двадцать один год отправляться на встречу со своими предками, тем более что райские сады мне вряд ли светят. Мне, в общем-то, и здесь хорошо, не смотря на то, что в этой жизни дерьма гораздо больше, чем шоколада.

– Значит, постараемся, – я раздавил окурок и сделал глоток воды. – Да и что голову ломать? Какая разница, кто придёт первым? Я думаю, и те, и те, придут сюда в любом случае, а там уж, неважно, первыми или вторыми.

– Так-то оно так, – не согласился со мной Сергей. – Но лучше, все-таки, с теми, кто всё это придумал. Во всяком случае, всё станет на свои места. Да и с ребятами в войну играть не придётся.

– Не понял? – я повернулся к нему. – Ты это о чём? Ты же только что жить собирался? Или уже передумал? Жить, Серёжа, значит побеждать. А если ты победишь одних, то тебе никуда не деться от встречи с другими. И там ты тоже должен будешь победить, чтобы жить.

Сергей опустил голову и выматерился.

– Ничего, – усмехнулся я.

Мы закурили и на какое-то время замолчали. О чём думал он, я не знаю. Сам я не думал ни о чём, а просто начинал злиться. Злость – это, конечно, одно из самых паршивых состояний человека, и часто она толкает его на необдуманные поступки, которые, в большинстве своём, заканчиваются довольно печально, если не трагично. Но в те минуты, я ничего не мог с собой поделаться и просто злился.

– Странная это штука – жизнь, – нарушил молчание Сергей. – Всего каких-то семнадцать-восемнадцать часов назад, я спокойно шёл по улице, шёл домой. Трах чем-то сзади, по голове, и вот я здесь, а где находится это здесь, не знаю. Зато я знаю, что за последние несколько часов, мне пришлось убить двоих, пусть даже и не очень хороших, но, всё-таки, людей. А самое гадкое то, что в самое ближайшее время мне придётся ещё убивать. Ну, если, конечно, нас не пристукнут раньше, – усмехнувшись, добавил он. – Как думаешь, Злат, нас за это не посадят?

– Не знаю.

– Вот и я не знаю, – вздохнул Сергей. – А, в общем-то, всё глупо. Дерьмо.

– Господин Кра! – оглушительно ворвался в тихое убежище господина Кра внезапно оживший экран, высвечивая на своей выпуклой поверхности изображение дежурного офицера.

Такое нахальное вмешательство в покой ответственного за экспедицию могло быть вызвано только двумя причинами, неопытностью этого молодого офицера или каким-то чрезвычайным происшествием, что уже, само по себе, плохо.

– Что ещё? – недовольно спросил господин Кра, ставя полупустой бокал на чёрную полированную поверхность стола и звякнув о тонкий хрусталь одним из своих перстней.

– Произошёл сбой в системе сбора материала.

– Что? – не удержался господин Кра, но тут же взял себя в руки. – Продолжайте.

– По данным КК-7, в точке приёма груза, под номером семь, какие-то серьёзные изменения. Двое, из материала, сидят на поляне, вооружены. Шестеро спят. Четверо не обнаружены. Все наёмники мертвы.

– Та-ак, – протянул господин Кра, давая себе время осмыслить слова дежурного офицера. – Ваши действия?

– Господин Кра, учитывая возможную опасность, я взял на себя смелость и приказал экипажу КК-7 задержать высадку.

– Это разумно, – согласился господин Кра. – Прикажете экипажу расширить зону наблюдения. Необходимо найти недостающую часть материала, далеко они уйти не могли. Вы давно заступили на дежурство?

– Около двух часов назад.

– Хорошо. Обо всех изменениях докладывайте немедленно. Все дальнейшие действия только по моему приказу.

– Слушаюсь, господин Кра.

– Это всё.

Экран погас сразу же, как только господин Кра произнёс эти слова. В комнату вернулась тишина, но она уже была совершенно другой – напряженной, нервной... И она не понравилась господину Кра, он потянулся к пульту, и комнату наполнила неторопливая мелодия.

«Толковый офицер, – подумал господин Кра, устраиваясь поудобнее и закрывая глаза. – Такой свой клан не опозорит. Но, порядок есть порядок, его надо будет наказать. Это пойдёт ему только на пользу. Не стоит относиться к несчастному случаю, только как к несчастному случаю».

Мальчик, лет шести, подошёл к реке и, отдышавшись, начал пить воду. Утолив жажду, он поднялся с колен, вытер рукавом губы и осмотрелся. Он стоял на пологом берегу реки покрытом островками густых зарослей камыша, вдоль которого тянулась узкая, похожая на дорогу, полоска невысокой травы, а сразу за нею, высокой неприступной стеной, поднимался тёмный первобытный лес.

Мальчик ещё раз, не по-детски задумчиво, посмотрел в ту сторону, откуда он пришёл, а затем в ту, куда следовало идти – отличий было немного. Солнце, привычно завершая свой дневной путь, начало склоняться к закату, а он до сих пор никого не встретил, если не считать двух косуль, видимо, приходивших на водопой, да ещё какого-то серого зверька, заблаговременно шмыгнувшего в камыши. Хотелось есть. Мальчик вздохнул и пошёл дальше.

Он внимательно смотрел по сторонам в поисках подходящего для ночлега места, ему казалось неразумным продолжать свой путь в темноте, да и устал он сегодня. И хотя, полученное воспитание и юный возраст не допускали даже мысли о страхе, где-то глубоко внутри, независимо от него, родился и рос холодок беспокойства, заставляя ноги двигаться быстрее.

Появившаяся, неизвестно откуда, едва заметная тропинка придала ему сил, и он с радостью ступил на неё, доверяя ей своё будущее, а, возможно, и жизнь. Тропинка легонько изогнулась, уводя мальчика от реки и предлагая ему взобраться на невысокий, но достаточно крутой холм. Мальчик подчинился. Взобравшись на вершину, мальчик увидел, что лес расступился, открывая взору широкий луг и одиноко стоящую на нём деревянную избушку.

Мальчик отдышался, не спеша, поправил одежду, пригладил волосы, твёрдым шагом пересёк луг и, подойдя к избушке, решительно толкнул дверь. Но, дверь не поддавалась. И тогда он, потеряв всю свою серьёзность, сжал кулаки и начал стучать.

– Кто там? Сейчас! – ответил голос потревоженного хозяина. – На ночь-то глядя. Или случилось что?

Раздался скрежет засова, дверь открылась, и на пороге появился высокий старик. Не смотря на немалую тяжесть лет, он держался прямо, его широкие плечи были расслаблены, движения легки, а глаза излучали уверенность и спокойствие. О том, что он старик, можно было судить только по его длинной седой бороде и таким же длинным седым волосам, перетянутым на лбу узким коричневым обручем. Одет он был в просторную холщовую рубаху и такие же холщовые штаны, такого же грязно-белого цвета, на ногах у него ничего не было. Он твёрдо стоял босыми ступнями на земляном, мазанном глиной, полу.

Несколько минут они стояли молча, внимательно изучая друг друга.

– Ты кто ж такой? – обратился старик к мальчику, наклоняясь и продолжая рассматривать того. – И одежда у тебя знатная, я даже на князьях такой не видел.

Мальчик медленно заговорил, чётко произнося каждое слово и пытаясь что-то объяснить, но, видя, что его не понимают, беспомощно замолчал.

– Э-э, да ты не по-нашему разговариваешь. Значит, издалека, – сделал вывод старик. – И один. Ну, ничего, не отчаивайся. Голодный, небось? – он взял мальчика за руку и ввёл в дом.

Дом состоял всего из одной комнаты, достаточно просторной, но недостаточно освещённой, одного небольшого окна было явно маловато, и поэтому, как в дальних, так и в ближних углах, во всю царил полумрак. Мебели в комнате было не ахти как много, широкий, видимо, сделанный самим хозяином стол, придвинутый к самому окну, рядом с ним, как пришельцы из другого мира, два изящных табурета, лавка вдоль противоположной стены и расположенный в дальнем углу, деревянный, как и всё остальное, топчан, покрытый тёмной шкурой какого-то зверя. Вот и всё, если не считать стоящего на лавке деревянного ведра с водой, да большой выложенной из камня печи, почти возле самого входа, в которой дотлевали остатки сгоревших недавно дров. На стенах, похожие на веники, густо висели высушенные пучки самой разнообразной травы, от которой в комнате стоял немного терпкий, но, в общем-то, приятный запах.

– Ну, что застыл? Проходи, гостем будешь, – улыбнулся старик.

Мальчик прошёл дальше в комнату и остановился, с напряжённым любопытством наблюдая за хозяином дома, который сразу же занялся какими-то домашними делами. Старик принёс из дальнего угла кувшин, налил из него молока в глиняную кружку с обломленной ручкой, аккуратно, стараясь не обронить крошек, отрезал кусок хлеба, достал из печи чугунок с какой-то, вкусно пахнущей похлёбкой и поставил всё это на стол. Рядом с чугуном он положил большую деревянную ложку, искусно вырезанную и расписанную красными и чёрными красками.

– Садись, – пригласил старик, указывая рукой на табурет и садясь на другой, как раз напротив мальчика. – Я-то уже поужинал, а ты давай, ешь.

Мальчик сел за стол и с жадностью набросился на еду, но тут же опомнился и, бросив на старика быстрый взгляд, взял себя в руки и начал есть степенно, не спеша. Старик ничего не сказал, спрятав в бороде невольную улыбку и делая вид, что полностью занят небольшой масляной лампадкой, которую пришло самое время зажечь.

Насытившись, мальчик отодвинул чугунок, положил ложку, с благодарностью посмотрел на старика, что-то сказал и кивнул головой.

– На здоровье, – ответил старик. – А теперь, давай знакомиться, – он толкнул себя пальцем в грудь. – Меня зовут дед Бор.

Мальчик тоже толкнул себя в грудь:

– Кодин.

– Ну, вот и хорошо, Кодин, – улыбнулся старик. – Выходит, познакомились.

Дэн, с группой мужчин, разместившись на краю просторной лужайки, в тени раскидистого дерева, медленно потягивал тёплое кисловатое вино в ожидании следующей пары бойцов. Все эти мужчины были воины и состояли на службе герцогу, в его дружине. Сейчас же, они наблюдали за показательными боями разбившихся на пары претендентов в дружинники, громко обсуждая ход каждого поединка.

Подобные состязания претендентов или, как их ещё называли, отборочные турниры проходили в посёлке каждое первое число каждого полугодия, невзирая на погоду. Да и, вообще, невзирая ни на что. Разве что война, то есть полное отсутствие судей. Молодёжь, землепашцы, решившие сменить плуг на меч, все те, кто, уже считаясь воином, по тем или иным причинам, пока ещё не был зачислен в дружину, выходили показать свою силу, ловкость, своё умение владеть оружием и то новое, чему они научились за последние полгода, добиваясь главного приза – признания.

В такие дни, которые, как-то, сами собой, превратились чуть ли не в праздничные, страсти кипели не только на специально подготовленной площадке, отделённой от зрителей широкой белой полосой, где запакованные в защитные костюмы соперники сходились в далеко не шуточных поединках, но и за пределами круга, где и простые обыватели, и бывалые воины, разгорячённые местным вином и заключёнными пари, до хрипоты в горле, то ли друг другу, то ли сами себе, пытались доказать преимущества того или иного кандидата, эмоционально приветствуя каждый точный удар.

Вот, какой-то недавний крестьянин, ловко орудуя самой обыкновенной дубиной, мощным ударом свалил на землю вооруженного мечом юношу, чем вызвал целую бурю среди уже изрядно разогретых зрителей. Кто-то плевался, а кто-то чуть ли не прыгал от восторга.

– Этого берём, – сказал Дэн, и один из воинов пошёл пригласить победителя к себе.

Толпа уважительно замолчала.

Дэн положил руку на плечо сидящего рядом с ним подростка, который с жадным вниманием наблюдал за происходящим.

– Скоро уже и ты, сынок, должен будешь выйти в этот круг, показать, чему я тебя учил.

– Я готов, отец.

– Ишь ты, какой скорый, – усмехнулся Дэн. – Тебе ещё немного подучиться надо, да и подрасти.

– Но я готов, отец.

– Мне лучше знать, – отрезал Дэн.

– Да, отец, – разочарованно согласился подросток.

Дэн улыбнулся и похлопал подростка по плечу.

– Потерпи, Луан. Время оно быстро идёт.

В просторную, отделанную в мягких, розовых тонах и выходящую большими, квадратными окнами в сад комнату, доверху наполненную старомодным излишеством и парочкой свежих гобеленов, быстро вошла, скорее высокая, чем среднего роста, девушка. Она была одета в длинное, цвета безоблачного неба, изготовленное из какой-то невесомой, немного переливающейся ткани и щедро усыпанное бриллиантами платье, тонко подчёркивающее всю стройность и безупречность её фигуры. Каскад струящихся, выющихся в локонах, золотых волос тяжело ниспадал на её полуобнажённые плечи. Огромные, бездонные, как океан, голубые глаза, окружённые короной длинных, вздрагивающих ресниц, излучали свет молодости и самой жизни. Коралловые, по-детски припухшие губы были плотно сжаты, что как-то не вязалось с её лучезарной внешностью и придавало вид слегка обиженного ребёнка. Она перешагнула порог и на мгновение остановилась, устремив взгляд на, гораздо проще, но тоже изысканно одетую, черноволосую девушку, которая сидя на диване и уткнувшись лицом в ладошки негромко всхлипывала.

– Не надо, Лита, не плачь. Я знаю, это непросто, очень непросто, но ты должна взять себя в руки, – сказала она, садясь рядом с плачущей девушкой и обнимая её. – Я понимаю, тебе тяжело, но ведь уже ничего нельзя изменить, и слёзы не помогут. В конце концов, мы все когда-нибудь умрём. А сейчас, мы живы, и мы должны жить. Конечно, это плохо, это ужасно плохо, когда человек умирает. Тем более, когда он умирает преждевременно. Я не знаю... Мне, к счастью, не приходилось проходить через подобное, поэтому я, наверное, многого не понимаю и, возможно, говорю глупости. Но ты должна постараться понять меня. Он ушёл, его больше нет, но ты-то здесь. Ты осталась, и твоя жизнь есть продолжение его жизни. Он вовсе не умер, он продолжает жить в тебе, а потом будет жить в твоих детях, внуках... Разве это не так? Лита. Милая, Лита. Мы все тебя очень любим и никогда не бросим в беде. И мои родители, и я постараемся сделать так, чтобы, в будущем, ничто и никогда не омрачало твою жизнь. Ничто и никогда. Я обещаю тебе это.

– Спасибо, принцесса, – поблагодарила девушка, поднимая голову и вытирая слёзы со своих прекрасных окутанных печалью глаз. – Я вам очень благодарна. И вы, и ваши родители всегда были добры ко мне. Спасибо вам. Я больше не буду плакать. Вы правы, его уже не вернуть. Я всё понимаю, просто мне стало страшно. Жизнь так скоротечна, а он...

– Да, Лита, он был ещё совсем молод. Но, увы, так бывает. Не смотря на то, что мы смогли увеличить нашу жизнь, вряд ли мы когда-нибудь сможем остановить смерть. К сожалению, это выше наших сил.

– К сожалению, да. Но я совсем ни это имела в виду. Мне стало страшно не потому, что я испугалась смерти, столкнувшись с нею так близко и, по существу, в первый раз. Нет. Мне стало страшно от другого. Мне кажется, он сам этого хотел, – Лита быстро смахнула слезинку, одиноко скользнувшую по её щеке, и подавила готовые вырваться рыдания, непроизвольно сжав кулачки.

– О чём ты говоришь?

– Да, принцесса, – Лита тяжело вздохнула. – Всё именно так. Мне кажется, он сам искал свою смерть. Его тяготила какая-то страшная тайна.

– Вот как? – принцесса немножко отклонилась, убрав руку с плеч девушки, и сосредоточилась на её лице, пытаясь заглянуть в душу и мысли той, которая сидела рядом, и увидеть то, что невозможно увидеть глазами. – Почему ты так решила?

Лита снова вздохнула и ещё ниже опустила глаза.

– С тех пор, как я выросла настолько, что уже могла считаться взрослой, он несколько раз говорил мне о каком-то тяжком грехе. настолько тяжком, что он не может спокойно жить. И о том, что ему нет прощения.

– А он не сказал тебе, в чём заключается его грех? – спросила принцесса и тут же, несколько поспешно, добавила. – Я просто не могу поверить, что он мог совершить нечто плохое. Ведь он всегда был таким... Преданным, добрым...

– Нет, не сказал, – Лита отрицательно покачала головой. – Кто знает, возможно, всё, что я сейчас говорила, это нелепость, бред глупой девчонки, а его смерть, в действительности, и есть просто несчастный случай. Так сложилось, и всё.

– А ты сама, как думаешь?

– Не знаю. Это всего лишь предположение. Но если мои догадки верны, и его смерть не случайна, то этот его грех, каким-то образом, связан с вами. Вернее, с вашей семьёй.

– О чём ты? – ещё более насторожилась принцесса.

– Об этом даже страшно подумать, – почти шёпотом ответила Лита, низко опустив голову. – Но, я боюсь, это как-то связано с исчезновением принцев, ваших братьев.

– Что? – глаза принцессы сузились, взгляд стал сухим, жёстким. – Почему ты так решила?

– Однажды вечером, два или три года назад, проходя мимо его кабинета, я увидела в приоткрытую дверь, как он сидит за столом и что-то бормочет. Это было так странно, что я невольно остановилась. Сначала я хотела его окликнуть, но любопытство взяло верх, и я тихонько подошла ближе. Он сидел, упёршись локтями в стол и сжав голову ладонями, можно было подумать, что он спит, но он не спал. Перед ним лежало несколько фотографий, и он неотрывно смотрел на них. Это были фотографии ваших братьев. Через какое-то время он снова заговорил, я подумала, что он заметил меня, но это было не так. На этот раз я разобрала его слова. Он говорил не со мной, он говорил с фотографиями. Простите, принцесса, я хотела сказать, с принцами, – Лита на секунду замолчала. – Он спрашивал, смогут ли они простить его, хоть когда-нибудь...

– Что было дальше? – тихо спросила принцесса, изменившимся, неожиданно хриплым голосом, после целой минуты почти беззвучных рыданий Литы.

– Ничего. Простите, принцесса. Мне стало стыдно за то, что я подсматриваю, и я поспешила уйти.

– Почему ты мне раньше об этом ничего не говорила?

– Просто, раньше, я не придавала этому значения. К тому же, меня, куда больше, занимал свой собственный проступок. И только после смерти отца, я вспомнила об этом. События того вечера и его слова слились воедино, и я поняла, что что-то, действительно, было. И, говоря о своём грехе, он пытался подготовить меня к худшему, к своей смерти.

– Или к чему-то ещё.

Лита вздрогнула и сразу, как-то, сжалась.

– Понимаешь, Лита, – продолжила принцесса, как можно мягче, ругая себя, даже не за эти нечаянно вырвавшиеся слова, а за то, что потеряла контроль, и над собой, и над ситуацией. – Из всего того, что ты мне сейчас рассказала, можно сделать вывод, что мои братья не умерли, что они живы. Возможно, сейчас им нужна наша помощь. Постарайся вспомнить, может быть, было что-то ещё?

Лита покачала головой.

– Нет, принцесса, простите.

Весна. И хотя за окном сумрачно и сыпет мелкий холодный дождь, всё преобразилось. Несмышленные молодые листочки, повинувшись древнему инстинкту и радуясь проснувшейся в них силе, безжалостно разрывают оболочку, которая защищала их зимой от гибели, и тянутся к небу. Уж они-то точно знают, что завтра, пусть послезавтра, тучи уйдут, и на небе воцарится доброе весеннее солнце.

Элс распахнул форточку, впуская в комнату сырой прохладный воздух и жадно вдыхая его, затем криво усмехнулся, отошёл от окна, сел в кресло и закурил, смешивая запах весны с запахом дыма.

Нет, это не непрерывно стучащий по стеклу дождь навеял на Элса такое мрачное настроение, заставив его искать уединения в самых дальних комнатах дворца, просто водоворот жизни поднял со дна на поверхность то, что было давно утрачено и казалось забытым. Если такое, вообще, можно забыть. Вот уже двадцать лет, мало кто, из подвластного ему народа, видел своего короля с весёлой улыбкой на лице. И на то была причина. Все знали о ней, хотя, конечно, и не всё. Сам Элс, до недавнего времени, знал не больше, чем его подданные и, как оказалось, даже меньше. Это стало понятно несколько дней назад, когда произошло, в общем-то, самое рядовое, не смотря на всю свою трагичность, событие, которое полностью разрушило размеренно-спокойный ход жизни Элса и заставило с новой силой вспыхнуть его старую боль.

Это случилось на охоте, на планете Чудовищ, четвёртой в системе и ближайшей к Лалу, родной планете Элса и его народа. Планета Чудовищ получила своё название благодаря населявшим её существам. Эти существа, будто бы специально, вобрали в себя всё самое ужасное из всего обитаемого, необитаемого и даже вымышленного мира. Разум человека не смог бы вообразить ничего подобного, даже находясь в стране Кошмаров, граничащей с Хаосом и Безумием.

Все эти монстры, от мала до велика, как пожиратели растений, так и пожиратели пожирателей растений, со всеми их клыками, когтями, рогами, шипами, щупальцами и ещё чем-то, чему нет названия, казались живым воплощением ужаса и самой смерти.

Но это только на первый взгляд, ибо всё в нашем мире относительно. И эти существа тоже были по-своему прекрасны, как и всё, что когда-либо создавала природа. И они, такие большие и страшные, защищённые со всех сторон своими грозными шипами и бронёй, неожиданно для себя, оказались беззащитны, перед таким мягким и не шипастым человеком.

Человек узнал вкус их мяса, и оно, необычайно нежное и сочное, поставило их на край гибели, превратив монстров в самую обыкновенную пищу. Как и бывает в таких случаях, началась бойня, ведь безграничен аппетит человека, причём безграничен во всём. Когда же количество чудовищ сократилось настолько, что приготовленные из их мяса блюда перестали украшать ежедневные столы не только обычных граждан, но и столы достаточно высокопоставленных вельмож, пришло осознание того, что можно полностью лишиться такого изысканного яства. Не долго думая, чудовищ попытались выращивать, создавая что-то вроде животноводческих ферм, но эта затея с треском провалилась, поскольку дикие и свободолюбивые существа наотрез отказывались приручаться, в ста процентах случаев выбирая смерть, что даже вызвало подозрение в их разумности. И тогда, великий монарх Касс, прадед Элса, запретил охоту с ружьями. Запретил не на время, а навсегда. С тех пор, желающие отведать мяса чудовищ, все, без исключения, должны были сначала научиться обращению с давно уже забытым оружием – мечом, луком и копьём. Запрет, на какое-то время, полностью освободил планету Чудовищ от охотников, что, естественным образом, привело к увеличению численности существ населявших ту землю, и, в какой-то степени, уравнивал шансы человека и животного.

Новые правила, в свою очередь, подстегнули молодежь и превратили охоту на чудовищ в своеобразный эталон храбрости. Вскоре, после вызванной указом передышки, на планету отправились новые партии охотников, но на этот раз они летели туда не столько за мясом, сколько за приключениями. Конечно же, позволить себе подобное путешествие, могли далеко не все, а только высшая и частично средняя прослойки общества, но мода на мечи перебралась и на простолудинов.

Поэтому сейчас, как и тысячи лет назад, каждый мужчина носил на своём поясе меч или шпагу, кому что нравилось. Указ Касса покончил с одной проблемой, но при этом породил другую, и Кассу ничего не оставалось, кроме как официально разрешить дуэли, уступая пер-

вобытному инстинкту человека – инстинкту убивать и придавая ему законный вид. Тем более что войн на Лале не было уже очень и очень давно. С тех самых незапамятных пор, как был введён закон о том, что у монархов может быть только один наследник. И неважно кто, принц или принцесса, важно, чтобы один, дабы он никогда не мог свергнуть народ в пучину войны и беззакония, начав делить власть с ещё одним законным наследником.

У Элса было четверо детей, трое сыновей и дочь. Рождением детей он нарушил тысячелетний, установленный предками закон и жестоко поплатился за это. В тот самый день, когда его жена – Эллина, родила дочь, наречённую Земиллой, он потерял всех своих сыновей. В один день, из счастливого, очень счастливого, человека, неспособного видеть мир не в розовом свете, он превратился в мрачного, подозрительного, беспощадного, хотя и, в меру, справедливого монарха, которого, одновременно, и боялись, и любили. Прошло уже двадцать лет с того времени, но только сейчас, несколько дней назад, он узнал историю исчезновения своих сыновей, хотя и раньше прилагал немалые усилия, чтобы узнать правду. Как оказалось, плохо прилагал, да и искал не там, где надо. Но кто мог подумать?

Это случилось на охоте, на планете Чудовищ. Он – король, вместе со своей свитой, преследовал одного крупного хищника, подраненного парочкой метко пущенных стрел. Благодаря чистопородным скакунам, выращенным в лучших конюшнях Лала, они, без особых усилий, догнали нелеподвигающееся чудовище, лениво предвкушая близкую победу и традиционную трапезу у костра. Всё складывалось просто великолепно. И так бы оно и было, если бы не чудовище, почему-то решившее вмешаться в сценарий и изменить финал. Оно, неожиданно для всех, возможно, даже для себя, в самый последний момент, когда расстояние между ним и преследователями полностью исчезло, резко, не снижая скорости бега, развернулось и бросилось на ближайшего охотника, сбивая с ног его лошадь и, всего лишь одним движением когтистых лап, отрывая ей голову. Такой непредвиденный поворот событий хотя и внёс некоторую сумятицу в ряды преследователей, но вовсе не испугал разгорячённых погоней охотников, наоборот, зажгёт их глаза, всё стало ещё интереснее. И уже через минуту, животное, пронзённое сразу несколькими копьями, издав громкий, протяжный крик, упало замертво. Только эхо этого крика ещё долго-долго прыгало среди поросших кривыми деревьями холмов и одиноко торчащих лысых скал, оповещая мир о том, что финал этой трагедии, всё-таки, удалось изменить.

И всё бы ничего, столь незначительное происшествие не могло испортить охотникам хорошего настроения, оно могло лишь увеличить ценность трофея, но, именно с него, всё и началось. В своём последнем прыжке зверь успел нанести смертельную рану старому слуге Элса – Жену. Один из многочисленных и острых, как наконечник копья, рогов в ключья разорвал лёгкую кольчугу, прикрывавшую грудь Жена и, пройдя сквозь мягкую плоть, вышел из спины.

Элс, не обращая внимания на дергающуюся в агонии гору мышц, всё ещё способную, пусть и неосознанно, нанести непоправимый урон каждому, кто окажется рядом, спрыгнул с коня и подошёл к своему слуге, которого, несколько спешившихся чуть раньше охотников, уже успели вытащить из под обезглавленного тела лошади и отнести немного в сторону, на сухую, не измазанную кровью траву. Кто-то даже подложил ему под голову куртку.

– Ничего, старина, – ободряюще сказал Элс, разглядывая рану. – Это всего лишь царапина. Потерпи немного. Сейчас тебя перевяжут, – он бросил взгляд в сторону походного лекаря, который торопливо распаковывал свою сумку. – Ну, а врачи тебя за несколько дней на ноги поставят. Спасателей сейчас вызовут.

– Спасибо. Спасибо, мой король, но это ни к чему. Не надо понапрасну беспокоить людей, это лишнее. Я знаю. Я чувствую, мой путь окончен. Всё. К тому же, я дьявольски устал, – Жен закашлялся, и кровавая пена выступила у него на губах. – Но, перед тем как уйти, я должен открыть вам тайну. Страшную тайну, которую я не могу, не хочу забирать с собой

в могилу. Мой король, прикажите отойти в сторону всем этим людям. Прикажите, и тогда я смогу рассказать вам всё о том грехе, который тяжким грузом лежит на моей душе вот уже двадцать лет.

– О чём ты говоришь?

– Прикажите...

Элс выпрямился. Свита напряглась.

– Вы слышали? Тогда чего ждёте? И побыстрее, – приказал он, столпившимся вокруг него людям, подкрепляя свои слова отрывистым жестом руки.

Выждав несколько секунд, Элс вновь наклонился к лежащему на земле слуге:

– Я слушаю тебя, Жен.

– Это давняя история, – начал слуга после того, как остальные охотники отошли на достаточное, по его мнению, расстояние. – И началась она тогда, когда на свет появился ваш второй сын – Луан. Именно тогда, среди приближенных Вашего Величества, начало проявляться и зреть первое недовольство. Чего же ждать от низших слоёв – простолюдинов, если сам король нарушает закон? Но, сначала, это были просто слова. Когда же на свет появился ваш третий сын – Злант, ропот стал громче и превратился в заговор. Они задумали недоброе. Они решили оставить в живых только одного вашего сына, самого младшего, а Кодина и Луана умертвить. Они, приближенные Вашего Величества, задумали этот чудовищный план и только ждали удобного момента, чтобы его осуществить. Но, в это время, королева начала носить под сердцем ещё одного ребёнка, что внесло изменения в план заговорщиков, но не изменило его суть. Должен был остаться только один наследник, самый младший. И в тот самый час, когда добрая весть о рождении вашей дочери – Земиллы облетала королевство, к вашим сыновьям был направлен наёмный убийца. Они не просто хотели ударить, они хотели ударить побольнее. Так, чтобы на века запомнилось. Я знал об этом заговоре. Впервые, я узнал о нём из разговора двух вельмож, случайно мной подслушанного. После чего я превратился в тень. Я появлялся и исчезал, тихо и незаметно. Я был везде. Я подсматривал и подслушивал. Я старался не отстать и знать всё, даже то, о чём они думают, – Жен ненадолго замолчал, собираясь, то ли с мыслями, то ли с силами, то ли и с тем и с другим одновременно. Элс хотел что-то спросить, но Жен остановил его и продолжил рассказ. – Да, мой король, я знал об этом заговоре и тоже готовился. Трое, из лучших людей королевства, верных слуг Вашего Величества, трое отличнейших пилотов ждали меня на стартовой площадке частного космодрома, готовые в любую минуту взлететь. Я боялся погони и атаки в космосе, поэтому подготовил сразу три корабля. Мне казалось, что так у меня будет больше шансов спасти хотя бы одного из ваших сыновей.

Жен снова закашлялся.

– Что было дальше? – не выдержал Элс.

– Они опоздали. В то самое время, когда убийца шёл по дворцу, ваши сыновья покидали благословенный Лал. И здесь я допустил ошибку, мой король. Ошибку, за которую нет мне прощения. Испугавшись, что принцев могут найти, я приказал пилотам вывести их за границы империи.

– Как, за границы?

– Это должен был быть свободный поиск за пределами королевства, – Жен сделал паузу, а потом усмехнулся. – Вельможи узнали о том, что я сделал. Я сам им сказал. Они не должны были теряться в догадках. Иначе, они могли решить, что принцы всё ещё здесь, что их просто где-то спрятали. Я боялся, что в этом случае, они перенаправят свой удар на принцессу. Я не хотел, чтобы пострадала Земилла, и поэтому рассказал им всю правду. Узнав о том, что случилось, они не стали ничего предпринимать. Посылать погоню было бессмысленно. Да и зачем? Все прекрасно понимали, что ребёнок, находящийся на какой-то далёкой, пусть даже и благодатной, планете, имеет в тысячу раз больше шансов умереть, чем когда-либо вернуться назад. Тем более, не зная куда возвращаться и даже, по существу, не зная, кто он сам.

А чтобы и отсюда никто не мог найти дорогу к принцам, они убили пилотов, сразу, как только их корабли вернулись в границы королевства. Я так и не встретился ни с одним из них. И я понимаю, что это именно я подписал им смертный приговор. Теперь, никто не знает, где ваши сыновья. Пожертвовав пилотами, я пожертвовал и этим знанием. Но ваши сыновья знают вас. Перед тем как отправить их в далёкий путь, я надел на шею каждого из принцев золотой медальон, на котором, с одной стороны, изображены вы, Ваше Величество, а с другой, ваша жена, королева Эллина. Это всё, что я мог сделать для них. И для вас.

– Нет, не всё. Назови мне имена этих вельмож. Кто они?

Жен отрицательно покачал головой и слабо улыбнулся.

– Уже поздно. Простите меня, мой король, – он глубоко вдохнул и хрипло закашлялся, выплёвывая кровь, хлынувшую у него изо рта широким потоком.

Через минуту Жен умер.

– Между прочим, Злат, – нарушил молчание Сергей, поворачиваясь ко мне и переставая жевать травинку. – Уже, наверное, часов девять, ещё немного и темнеть начнёт.

– Начнёт, – согласился я.

– Это я к тому, – продолжил Сергей. – Что твоё радостное предположение о том, что сначала нам придётся драться не с ними, а с ними, на мой взгляд, несколько не соответствует действительности. Что-то мне подсказывает, что всё произойдёт с точностью до наоборот. Или я не прав? Хотя, конечно, время у них ещё есть.

– Знаешь, Сергей, – ответил я, доставая из пачки две сигареты. – Что самое интересное, мне всегда нравились люди с чувством юмора и умением высказать свою мысль как-то необычно, заковыристо или иносказательно. По-моему, ты как раз и есть такой человек. И если нам ещё когда-нибудь придётся иметь дело друг с другом, честное слово, я буду рад этому. А предположение – это всего лишь предположение, а не истина в последней инстанции. Да и какая разница? В любом случае, мы уже по уши в дерьме, так что выбирать не приходится, разве что – мы или они. Но здесь, естественно, мне ближе мы. Да и ты, как я помню, к праотцам не собирался. Или уже передумал?

– Я тоже буду очень рад, если у нас получится продолжить наше знакомство, – усмехнулся Сергей и, взяв у меня сигарету, закурил. – Хорошо хоть курева у них было навалом, можно даже сказать, с избытком. Если бы ещё и сигарет, как жратвы, не было, то, не знаю... Я бы, наверное, застрелился.

– Не ври.

– Ладно, не буду, – пообещал Сергей. – А есть всё равно хочется.

– Мне тоже.

– Ещё раз удивляюсь человечеству, – изрёк Сергей, вытягиваясь на траве в полный рост и выпуская дым в красновато-синее вечернее небо. – Перед лицом неизвестности, а может быть и смерти, мы думаем о том, как набить брюхо, да поспать, часок-другой.

– Это, наверное, потому, что человек, по своей природе, неисправимый оптимист.

– Ты думаешь?

– Уверен.

– Возможно и так. Жизнь – в любых условиях и любой ценой. Жизнь – несмотря ни на что. Хотя она и есть всего лишь коротенький миг.

– Может, именно поэтому, мы ею так и дорожим? Впрочем, далеко не всегда.

– Вот-вот. Например, сейчас. Так дорожим, что стараемся разбазарить её при первой же возможности.

– Человека, вообще, трудно понять.

Сергей выругался, махнул рукой и хотел ещё что-то сказать, но в это время, в наш неспешно-философский разговор, совершенно бесцеремонно, влез ещё один голос.

– Что здесь, – дальше последовала труднопроизносимая многоэтажная конструкция. – Происходит?

Я повернул голову, а Сергей подпрыгнул так, будто бы его кто-то укусил за одно, мягкое, место.

– Ух, ты! – восхищённо протянул он. – Ну, ты даёшь! Научи, как-нибудь.

– Как-нибудь, научу.

Один, из второй шестёрки, в чёрных джинсах и светло-голубой рубашке, с длинными, засученными по локоть рукавами, поднялся на ноги и, не сводя с нас прищуренных, отливающих золотом глаз, сделал небольшой шаг в нашу сторону.

– Что здесь происходит? – повторил он свой вопрос в сокращённом варианте. – Вы не ответили.

– Ничего хорошего, друг, – бодро отозвался Сергей. – Да ты иди сюда, не стесняйся.

Парень подошёл, посмотрел на трупы, на оружие, на нас, огляделся вокруг:

– Ну и что всё это значит?

Сергей хмыкнул и сплюнул:

– Хороший вопрос.

– На. Закури, – предложил я, протягивая сигареты нашему новому знакомому. – И не волнуйся.

– Спасибо, – поблагодарил он. – И всё-таки?

– Что всё это значит, – ответил я, давая ему прикурить. – Мы знаем ненамного больше, чем ты. А может быть, даже, и меньше. Кто знает.

– Я. Потому что я, вообще, ничего не знаю. На меня кто-то напал и... Должно быть, я потерял сознание. Вот и всё, что мне известно, пока. Надеюсь, вы сможете что-то добавить.

– Знакомая история, – буркнул Сергей.

– Не говори, – согласился я и, обращаясь к парню, начал рассказ. – Ну, что ж, слушай. О том, как мы здесь оказались, говорить не буду, всё было точно так же, как и у тебя. А вот дальше... Очнулся я вон в том великолепном здании, – я кивнул головой в сторону сарая. – На охапке сена, связанный, в самых лучших традициях жанра, по рукам и ногам. Но, слава богу, связанный. К тому же, не так уж и крепко. Волею судьбы, или чего-то там ещё, мне удалось распутаться. А главное, об этом никто не узнал.

– Ну, не то, чтобы совсем никто, – вставил своё слово Сергей. – Я тоже в это время очухался.

– А ты не в счёт. Короче, мне, или нам, посчастливилось ещё разок. Тот товарищ, который должен был следить за нашим поведением, нашёл для себя более приятное занятие, проще говоря, спал. Я убил его.

Парень бросил на меня косой взгляд.

– Ага, – подтвердил Сергей, заметив это. – А потом развязал меня, – простодушно добавил он.

– Потом я развязал Сергея и ещё четверых ребят. Кстати, его Сергеем зовут, меня – Злат. А тебя как величать?

– Андрей, – представился парень.

– Так вот, Андрей, – продолжил я свой рассказ. – После того как я развязал Сергея, нам пришлось спрятать остальных ребят. Они никак в себя не приходили. А сами остались. Сергей в сарае, а я вон там, за бугорком, под ёлочками. Ну, а часа через два, и вас привезли. Как ты понимаешь, ни о каких мирных переговорах не могло быть и речи, пришлось немного пострелять. И хотя их было пятеро, а у нас одна винтовка на двоих, нам повезло больше. Вот и всё.

– А теперь мы сидим и ждём, неизвестно чего, – дополнил меня Сергей.

– А где же те, четверо ребят? – спросил Андрей, выразительно поглядывая на четыре трупа.

– Это не те, – ответил я на его взгляд. – Этих ещё в сарае двое. А те исчезли. Скорее всего, стрельба разбудила их и, не разобравшись в чём дело, они решили не вступать с нами в контакт.

– Или ушли, или затаились, – снова дополнил меня Сергей.

– Возможно и то, и другое, – согласился с ним я.

– Значит, вы вдвоём шестерых? – уточнил Андрей, давая понять, что столь скудный рассказ не ответил на его главный вопрос. – Ну, а дальше что?

– А дальше, Злат не захотел вас бросать, – опередил меня Сергей. – Вот мы сидим и ждём, когда вы в себя придёте. Или ещё что.

– Что?

– Там, по-моему, ещё один зашевелился, – вместо ответа сказал Сергей и направился в сторону спящих.

– Давай, потом? – предложил я Андрею. – Сейчас, похоже, время подошло.

– Хорошо, – согласился он. – Заодно объяснишь мне и это.

Я кивнул головой, и мы последовали за Сергеем.

В течении следующих десяти минут мы привели в чувство остальных ребят, но ничего нового, к нашему великому сожалению, не узнали. Ни один из них, так же как и мы, ничего не понимал. Никто не помнил, как он здесь оказался, если не считать самого начала, то есть неизменного удара по голове. Сергей даже возмутился по этому поводу.

– Они, что, ничего другого придумать не могли? – сказал он, выругавшись не хуже Андрея. – Ну, напоили бы или ещё что.

– А может, они нас так на прочность проверяли, – ответил ему я, возвращаясь к вертолёту. – Выживешь, значит, подходишь. Только бы вот знать, для чего.

Я устроился возле колеса и посмотрел на ребят, звали их – Олег, Константин, Владимир, Михаил и Анатолий. После того как первый шок прошёл, и ребята перестали обалдело оглядываться по сторонам, Сергей предложил им успокоиться и закурить. После чего, уже попыхивая прикуренными сигаретами, они расселись рядом со мной. Мне пришлось ещё раз повторить свой рассказ о том, что здесь произошло, попутно отвечая на их вопросы. Правда, в большинстве своём, предположениями и догадками. Внимательно выслушав меня и понимая, что ничего нового я им больше не скажу, ребята разобрали оставшееся оружие, пощёлкали, для приличия, затворами и принялись негромко, с видом знатоков, обсуждать его достоинства и недостатки, касаясь последних событий, как это ни странно, лишь время от времени, да и то вскользь. Ну, это, конечно, их дело. К тому же, никто не знает, что на самом деле творилось у них в душе.

Сергей вернулся из-за вертолёта, куда он ходил по своим небольшим делам, подошёл ко мне и, сев рядом, закурил.

– Темнеет, – коротко сообщил он, вглядываясь в помрачневший лес. – И быстро.

– Вижу.

– Как думаешь, эти ушли или нет?

– Знал бы прикуп, жил бы в Сочи.

– И всё-таки?

– Не знаю, – ответил я, пожав плечами. – Если они и не ушли, а так оно, скорее всего, и есть, то это теперь их проблема. Они уже упустили свой шанс.

– Ты думаешь?

– Пытаюсь, иногда, – усмехнулся я.

– А если без шуток?

– Раньше нас было двое, а их четверо. Теперь же нас восемь человек, причём шестеро вооружены. Да и те двое, тоже не подарок, у одного нож, у другого дубинка... Так что, преимущество не на их стороне.

– Надеюсь, они тоже понимают это.

– С нашей стороны, было бы глупо думать иначе, сила расслабляет. И, что-то мне подсказывает, они понимают и это.

– То есть, спать нам не рекомендуется?

– Сон не всегда бывает полезен для здоровья. Иногда, наоборот.

– Особенно сегодня?

– Какой ты догадливый.

– Ясно. А насчёт других, что думаешь?

– И другие никуда не денутся, тоже придут, – я огляделся по сторонам. – Не знаю, но у меня почему-то такое ощущение, что они где-то рядом, что они видят нас, наблюдают за нами.

– Ага, сидят они, где-нибудь там, под ёлочками, – попытался иронизировать Сергей. – И хихикают, глядя на то, как мы здесь с ума без жратвы сходим.

– Зачем же под ёлочками? Можно и в кресле. Достаточно было здесь, заранее, парочку видеокамер установить.

– Твою систему, – выругался Сергей. – Умеешь ты настроение поднять.

– Успокойся. Это я так. Специально перебарщиваю, чтобы не расслабляться. Нет здесь никаких видеокамер. Чтоб они, тогда, своих не предупредили, что ли? А вот ощущение, что за нами наблюдают, есть.

– Это ты просто переутомился. На лучше, закури.

– Не хочу. И так уже скоро никотин из ушей ползет.

– Как хочешь. Так что ты там ещё, насчёт других, хотел сказать? А то я тебя перебил.

– Да, собственно, ничего. Просто я продолжаю думать, что они должны быть первыми. Сам посуди, неужели тот, кто готов за нас деньги заплатить, будет ждать, когда мы начнём убивать друг друга?

– А почему бы и нет?

– Ну, – я даже руки развёл от неожиданности – Тогда произойдёт порча товара. А кому же интересно платить за то, что уже полностью испорчено и ни на что не годится, кроме как на удобрение?

– Удобрение тоже чего-то стоит. Хотя, скорее всего, ты снова прав, получается противоречие.

– А может быть, и нет никакого противоречия.

– Это ты о чём? Тебя не поймёшь.

– И не пытайся, – усмехнулся я. – Сейчас я сам себя не понимаю. Просто подумалось, а может это, действительно, какой-то секретный эксперимент, связанный, например, с выживанием человека в экстремальных условиях. Ну, или ещё что-нибудь, из той же оперы, – я стукнул кулаком по колесу. – Ведь, не даром же в этом какая-то контора замешана.

Меня буквально распирало от злости. Идиотская ситуация, вопросов море, а ответов нет.

– Слушай, Злат, – заговорил Сергей, не дождавшись от меня какого-нибудь продолжения. – Вот мы сидим тут, переживаем, предположения разные строим, а может всё гораздо проще? Может заказчику глубоко плевать на нас? И не собирается он никуда, тем более на ночь глядя. И не потому, что мы ему не нужны. А потому, что он не знает, что мы здесь. Сам говоришь, нам за них заплатят, значит, ещё не платили. Получается, этот самый заказчик товар не получал, денег не платил, ему и волноваться не о чем.

– Возможно, – согласился я. – Хотя, я и сомневаюсь в том, что подобное мероприятие проводилось без подстраховки.

– Ладно, оставим, – махнул рукой Сергей. – Чувствую, достал я тебя своими вопросами. А сам-то о чём думал?

– Да всё о том же. Пытался понять, почему он собрал нас именно сюда? На мой взгляд, это слишком сложно, даже если предположить, что мы ему чем-то очень насолили или мешаем. Разве не проще было бы разобраться с нами прямо там, на месте, где нас брали? Что называется, не отходя от кассы. Какая разница? Зачем нас было тащить непонятно куда? Или в этом есть какой-то особый шарм и эстетическое наслаждение?

Я достал сигарету и закурил. Густой горьковатый дым процарапал горло, на мгновение, отвлекая и успокаивая.

– А вот насчёт эстетического наслаждения, – Сергей многозначительно посмотрел в мою сторону. – Это, пожалуй, очень интересная мысль.

– Что ты хочешь сказать?

– Мы ведь не знаем, кто он. А он может оказаться кем угодно, сейчас столько психов в стране развелось, хоть караул кричи. Вот наступил ты кому-то на ногу, лет пять назад, и прощения не попросил, а он тебя запомнил, обиду затаил, может даже, ночами не спал, думал, как бы тебя за это. Вот и придумал. А чтобы ни распыляться на каждого, кто с его точки зрения ему дорогу перешёл, решил разобраться со всеми сразу, оптом. Вот представь, стоим мы связанные, вдоль сарая, а он мимо нас прохаживается, весь такой крутой, в дорогом костюме, сигарета в зубах... Все на него смотрят, а он перед каждым останавливается и лично каждому объясняет, за что и почему. Ну, можно в зубы, между делом, или ещё куда, просто так, для самоутверждения. А потом, он обязательно сядет и, с безразличным видом, будет смотреть, как нас казнить начнут. А как же? Вдруг, кто не выдержит, на колени перед ним падёт, милости попросит... И вот, он уже не просто кто-то, а чуть ли не бог. Он будет решать, жить тебе или умереть. Разве это не наслаждение?

Я не ответил.

– А почему здесь, – продолжил Сергей. – Так в городе, скажем, двенадцать трупов за ночь, как ни крути, многовато. Милиция, волей не волей, должна будет расследование начать. Вот он и не захотел создавать лишние проблемы, и без того, занятым людям. Зачем? А так, когда нас кинутся? Нас взяли в пятницу, сегодня суббота, завтра воскресенье... Живу я в общежитии, так что за меня там никто и не вспомнит. Мало ли я где. Может, у женщины или поехал куда. На работу в понедельник не вышел, ну, значит, заболел. В общежитии, чтобы узнать в чём дело, они придут не раньше чем через полторы две недели, и то если придут. Но и здесь, они же не побегут в милицию заявление писать, нет, – Сергей как-то неправильно улыбнулся и достал сигареты. – Получается, Злат, когда нас начнут искать, если нас, вообще, начнут искать, от нас уже мало чего останется, а на месте того, что останется, вырастет новая трава, которая полностью скроет наши остатки от всяких там, любопытных глаз. Да и кого сюда занесёт? Разве что местное зверьё. Так им всё равно, что мы тут валяться будем, травки пожуют, или косточки поглотят, да и ладно. Так что, если на выбор места, с этой стороны посмотреть, то получается, он поступил очень даже разумно, – Сергей ещё раз показал миру свою неправильную улыбку и сплюнул. – Но, за то, у нас есть шанс прославиться. Представляешь, в рубрике «Пошёл и не вернулся» наши фотографии, на всю страну. Может, даже, несколько раз покажут. А если кто из знакомых увидит, так мы совсем звёздами экрана станем.

– Не горю желанием.

– А причём тут твоё желание? Слава сама приходит, хочешь ты этого или нет.

– А ты тоже картинки рисовать умеешь. И тоже не больно цветастые.

– Так есть с кого пример брать.

– Расту, – усмехнулся я. – Ну, с местом – ладно. Возможно, так и есть. А вот насчёт мести – не согласен. Стали бы они тогда с нами цацкаться. Нет, Серёжа, мне кажется, нам в этом

спектакле отводится какая-то иная роль. И для исполнения этой роли мы нужны заказчику живые и здоровые. Понять бы только, что это за роль.

– Роль у нас одна – роль жертвы. А вот под каким соусом, это другой вопрос. А как тебе – один бежит, другой стреляет?

– Хочешь сказать, кто-то решил в охотника поиграть, а мы вместо оленей?

– А почему бы и нет?

– Да олень из меня плохой.

– Значит, будешь медведем, – усмехнулся Сергей.

– Заманчивая перспектива. Надеюсь, ты ошибаешься.

– Или боишься, что я прав.

– Согласен. Боюсь. Хотя и рассматриваю это, всего лишь, как один из возможных вариантов.

– А я просто надеюсь, что до этого не дойдёт.

– Интересно, почему?

– Ну, хотя бы потому, что мы убили его людей. Он же не самоубийца, ехать сюда без группы поддержки.

– Не думаю, что это были все его люди.

– Хорошо, поверни голову и посмотри на вертолёт, ему просто не на чем сюда добраться.

Или вертолётов у него тоже с избытком?

– Вряд ли, но если он сумел договориться один раз, то сумеет и второй. Надо же поисковую партию организовать. Ты сам говорил, мы не знаем кто он. А может, он депутат государственной думы? Или губернатор?

Сергей пробурчал что-то нецензурное, видимо, собираясь с мыслями.

– Тогда, я буду надеяться на то, что он о нас ничего не знает. Об успешном окончании работы принято докладывать по окончанию работы, а тут мы вмешались, докладывать стало не кому, – Сергей довольно засмеялся. – И сидит он сейчас, грустный-грустный, в ожидании доброй весточки.

– Твоими бы устами да мёд пить.

Сергей перестал смеяться и снова закурил.

– Только вот, маловероятно всё это, – продолжил я, пытаюсь при свете огонька разглядеть его лицо. – Уж что-что, а рация в вертолёте имеется. И времени у них было вполне достаточно.

– Слушай, Злат, а я и забыл про неё. Давай, с кем-нибудь, свяжемся?

– А надо ли?

– Совсем никому не веришь?

– Тебе верю.

Сергей жадно затянулся и раздавил окурок.

– Хорошо. Ну, а дальше что?

– Да ничего. Если ночью гостей не будет, то утром двинем отсюда.

– А если будут?

– Значит, уйдём с чувством выполненного долга.

– Согласен, – усмехнулся Сергей. – Осталось только... – короткий, раздавшийся в ночной тишине крик не дал ему закончить свою мысль. – Что это? – вместо продолжения спросил он, вслушиваясь в наступившую тишину.

– Откуда я знаю, – бросил я в ответ, хватая автомат и вскакивая на ноги.

Не успели мы ещё обежать вокруг вертолёта, как метров с пятнадцати, в нашу сторону, кто-то стеганул из автомата, чуть левее ещё из одного. Сбоку от меня кто-то охнул, выяснять кто, времени не было. Я упал в траву и полосонул в сторону стрелявших, тут же перекатился влево и выпустил ещё одну очередь. Справа от меня, беспорядочно отстреливались ребята. Я успокоился и бил короткими очередями. Один раз, мне показалось, что на их стороне кто-то

вскрикнул, но оба автомата продолжали стрелять. Не могу сказать, сколько продолжалась эта перестрелка. Возможно, всего пару минут, а может быть, и целую вечность.

Но даже вечность когда-то кончается. В конце концов, так и произошло. Один из автоматов, с той стороны, замолчал, а вслед за ним и второй. Режущий уши стон и такая же мерзкая тишина. Мы тоже перестали стрелять. Эхо отнесло звуки выстрелов куда-то вдаль и испуганно замолчало. Мы, наверное, распугали всё окрестное зверьё, во всяком случае, не было слышно ни звука, даже шелеста листьев.

Ко мне подполз Сергей и тронул за руку.

– Живой?

– Слава богу, пока, живой.

– Рядом со мной Костю убили.

Снова зашуршала трава, это были Андрей и Владимир.

– По-моему, нас осталось четверо, – шёпотом сообщил Владимир.

– Может, кто объяснит, что случилось? – спросил Сергей, поворачивая к ним голову.

– Толком я и сам ничего не знаю, – ответил Владимир. – Олег и этот, в клетчатой рубашке, не помню, как его...

– Толик, – вставил Андрей.

– Угу, – согласился Владимир. – Короче, эти двое решили сушняка собрать, что бы костёр развести, чего, мол, в темноте сидеть. Меня позвали, но я отказался, тогда они взяли два автомата и пошли... Ну, а дальше, вы и сами всё знаете.

– В душу..., – выругался я. – Мы же вас предупреждали.

– Ладно, Злат, – примирительно сказал Владимир. – Ругайся, не ругайся, а ребят уже не вернуть.

– А остальных, первой же очередью свалили, – Андрей с силой ударил кулаком об землю. – И наповал.

– Вот и хорошо, – рассудительно заметил Владимир. – Не мучились.

– Что? – вспыхнул было Андрей.

– А ты подумай.

– Интересно, – сказал Сергей, вглядываясь в темноту и, надо понимать, разряжая обстановку. – Мы кого-нибудь подстрелили или нет?

– Я, как будто, крик слышал, – ответил я, соглашаясь на смену темы.

– Одного точно зацепили, – подтвердил Владимир.

– Интересно, – снова сказал Сергей. – Они ещё здесь или ушли?

– Всё тебе интересно, – взорвался ещё не остывший Андрей. – Лучше скажи, что дальше делать будем?

– Ещё один хороший вопрос, – тут же отозвался Сергей. – Не знаю.

– Я думаю, нам надо просто пойти и посмотреть, сколько трупов на поляне, – предложил я, вставая в полный рост и меняя рожок. – Сразу всё станет ясно. Патроны у них, по любому, должны были закончиться.

– Согласен, – поддержал меня Сергей.

Я посмотрел на Владимира, тот пожал плечами.

– Пошли, – буркнул Андрей.

– Вот и хорошо, – сказал я и громко щёлкнул затвором, просто так, чтобы хоть чем-то заполнить тишину.

Мы медленно пошли вперёд, держа наготове оружие и непроизвольно пригибаясь. Почти сразу, мы натолкнулись на тела Олега и Толика, они лежали рядом, оба с проломленными головами.

– Чем они их так? – еле слышно спросил Владимир, скорее у самого себя, чем у кого-то из нас.

– Камнем, наверно, – так же тихо ответил Сергей.

Мы не стали там задерживаться, да и зачем?

Буквально через несколько шагов мы нашли ещё одного, я этого парня из сарая выносил. Он лежал на спине, широко раскинув руки и удивлённо глядя в небо. И он тоже не дышал. Стало как-то особенно гадко, я отвернулся и пошёл дальше.

Вскоре нашлись ещё двое. Сергей наклонился и поднял автоматы.

– Готовые, – коротко сообщил он, и мы продолжили поиск.

Последний, сжавшись в клубок и уткнувшись лицом в траву, лежал возле самых деревьев. Нам не удалось обнаружить у него признаков жизни. Мы остановились и некоторое время стояли молча. Сергей достал сигареты, и мы дружно закурили.

– Глупо, – сказал Андрей, жадно вдыхая дым. – Восемь человек... За несколько минут... Ради чего?

– Ради жизни, – зло ответил ему Сергей.

– Хватит, – оборвал его я. – Пошли отсюда, – и не дожидаясь, направился к вертолёту.

Я вернулся на прежнее место и сел возле колеса. Вслед за мной подошли и ребята. Андрей расположился чуть в стороне и сосредоточенно курил, было видно, что он всё ещё злится. Сергей принял горизонтальное положение и, подложив под голову руку, вытянулся в полный рост.

– Смотри, не усни, – остерёг его я.

– Уснёшь тут, – буркнул он в ответ и махнул свободной рукой.

Владимир подошёл ко мне и сел рядом.

– Совсем темно стало, – сказал он, оглядываясь по сторонам. – Скорей бы луна взошла.

– Да, не помешало бы, – согласился я.

– Это всегда так, – продолжил Владимир. – Перед её восходом, ещё темнее становится.

– Да ты не переживай, – вмешался Сергей. – Эти уже не придут, а других мы за версту услышим.

– А ты спи, давай, – рявкнул я на Сергея, испугавшись, что Владимир может вспылить, и не желая лишних разборок.

Мне кажется, они меня поняли.

– То спи, то не спи. Тебя не поймёшь, – примирительно проворчал Сергей.

– Мне, действительно, немного не по себе, – вместо ожидаемой мной реакции, спокойно признал Владимир. – Что – правда, то – правда.

– Нам всем немного не по себе, – сказал я, чтобы полностью разрядить обстановку.

– Поговорим? – предложил Владимир.

– Давай, – согласился я. – К тому же, за разговором время быстрее идёт.

– Это точно. Курево есть?

– Найдём.

Я протянул ему сигареты и зажигалку.

– Ты знаешь, Злат, я очнулся всего пару часов назад, – начал он, выпустив в темноту первую порцию дыма. – А твой рассказ не особо прояснил ситуацию, так что доверять вам у меня не было никаких оснований. Сам пойми, просыпаешься, а ты непонятно где, рядом мужики с автоматами, трупы... Короче, полная картина.

– А тот факт, что эти мужики доверили вам оружие, тебе ни о чём не сказал? – не удержался Сергей.

– А что он мог сказать? Может, вы нам капкан готовите. Может, вы на нас все эти трупы списать хотите, – Владимир глубоко затянулся и выругался. – О чём я мог тогда думать? Верить первому встречному только потому, что он мне автомат в руки сунул?

Сергей не ответил.

– То-то и оно, – вздохнул Владимир. – Ну, да ладно. После того, что произошло, моё недоверие улетучилось. Понятно, что нам сейчас лучше держаться вместе. Поэтому я и хотел узнать ваши мысли, насчёт всего этого. Вы всё-таки здесь с самого начала, если можно так сказать.

– Но, как ты правильно заметил, это всего лишь мысли, – на всякий случай предупредил я.

– За неимением лучшего...

Я усмехнулся:

– Ты прав, надо довольствоваться тем, что есть.

– Не обижайся.

– Глупости, – отмахнулся я и, собравшись с мыслями, продолжил. – То, что произошло, не стало для нас особенной неожиданностью. Мы с Сергеем предполагали подобное и, отчасти, были готовы к этому. Во всяком случае, мы знали, кто нам угрожает. И если бы ребята нас послушали, то всего этого могло просто не быть. Хотя, с другой стороны, если они всё-таки решили на нас напасть, то они бы всё равно напали. И у них, надо отдать им должное, задуманное почти получилось. Если бы не тот крик, то не знаю, говорили бы мы сейчас с тобой или нет. Но это в прошлом. Сейчас меня гораздо больше волнует неизвестность. А точнее, тот человек, или та сила, которая стоит за всем этим. Если это сила, я имею в виду военных, разведку, ну и всех прочих – таких же, и она посчитала необходимым включить нас в какую-то свою игру, то нам не о чем беспокоиться и можно спокойно ложиться спать.

– Что-то я не понял?

– Всё просто, – ответил я после того, как тоже решил закурить. – Если нам подарят жизнь, то нам её подарят. Ну, а если нас решат ликвидировать, то нас ликвидируют, в любом случае. И неважно, сегодня или завтра, и где мы будем в этот момент. Нас найдут, где бы мы ни были.

– Ясно. С тобой трудно не согласиться.

– Просто я не знаю третьего варианта. Это только в кино, герой может выйти сухим из воды и при этом замочить всех своих врагов.

– Ну, а если это не сила?

– Тогда у нас появляется шанс, хотя и довольно призрачный.

– А почему сразу призрачный?

– Потому что не каждый гражданин нашей страны способен оплачивать такие дорогостоящие мероприятия, как похищение людей и прогулки на вертолёте.

– В таком случае, это тоже сила, только частная, а не государственная.

– Поэтому и шанс призрачный.

– Я понял.

– Вот и получается, что это или богатый садист, из числа «новых русских», который просто решил развлечься и устроить охоту, как в американских боевиках.

– Теперь уже не только в американских, – Сергей повернулся на бок. – Теперь уже и в наших.

– Или какое-то влиятельное лицо, – продолжил я, проигнорировав столь ценное замечание. – Которому мы как-то дорогу перешли. Кстати, мужики, у вас на этот счёт ничего нет?

– Вроде нет, – задумчиво ответил Владимир. – Конечно, я попадал в разные истории и не всегда был прав, или хорошим... Но так, чтобы мстить... Да ещё на таком уровне...

Андрей тоже ответил отрицательно.

– Вспомните, – попробовал я ещё раз. – Может, всё-таки, что-то было?

– Нет, Злат, – Владимир даже покачал головой. – Я пуст.

– Ладно, – я затушил окурок. – Нет, значит, нет. Как вы уже догадались, нам тоже нечем вас порадовать. Поэтому, я был уверен, что это сила, и что она вот-вот проявит себя. А теперь...

– Что-то изменилось? – поторопил меня Владимир, после небольшой паузы.

– Темнеть начало. Да и Сергею удалось поколебать мою уверенность. Хотя, я и сейчас не исключаю, что к этому делу приложили свои руки спецслужбы.

– А я согласен с Сергеем, – сказал Андрей, перебираясь к нам поближе. – Не спецы это. Слишком топорная работа.

– Ага, только почему-то ты здесь, а не дома, на диване, – ответил за меня Владимир и, уже обращаясь ко мне, спросил. – Так что там Сергей?

– Он рассказал мне про охотника и объяснил поведение мстителя. Он считает, что этот кто-то поступил очень даже разумно, доставив нас сюда. Теперь, даже если нас убьют, официально, мы будем считаться живыми, ведь мёртвыми нас никто не видел. То есть, всё тихо, мирно и никаких проблем.

– Мне кажется, они вряд ли бы и возникли, – усмехнулся Владимир. – Кому оно надо, наживать себе лишнюю головную боль? Списали бы на очередные мафиозные разборки и всё. Ведь, есть же, даже в таком маленьком городке, как наш, и Южные, и Северные. Тем более что про «забитые стрелки» и горы трупов после них во всех новостях кричат. А мы, и по возрасту, и по физическим данным, в самый раз подходим. Разве что не в спортивных костюмах.

– Всё верно, это очередное слабое место, но не забывай, это всего лишь версия.

– Да это я просто. Не обращай внимания.

– Так вот, – продолжил я. – Допустим, некто не захотел поднимать шум в городе. Но тогда возникает вопрос, почему они нас сразу не убили, как только привезли? Зачем нас было складировать?

– Действительно, почему мы до сих пор живы? Хотя и не все.

– Сергей предположил, что тот, кто заказал нас, я специально не говорю – наше убийство, поскольку здесь тоже есть одно слабое место, хотел присутствовать лично.

– А это не слишком? Для мстителя.

– А почему бы и нет? – с лёгкой обидой поинтересовался Сергей, приподнимая голову. Владимир пожал плечами.

– Или у тебя есть иная версия? – не унимался Сергей. – Так порадууй нас.

– К сожалению, нет, – отозвался Владимир.

– Тогда, я думаю, не стоит мешать Злату.

– Я просто спросил.

– Перед тем, как спрашивать, нужно сначала выслушать, – заметил Сергей.

– Может ты сам? – спросил я Сергея. – Раз уж не спишь.

– Я ж не самоубийца, а говори лучше ты, коль уж начал. Я тоже послушаю.

– Хорошо. На чём это я...? – честно сказать, я ничего не забыл, просто мне надо было сосредоточиться, ибо мои мысли в это время блуждали слишком далеко.

– Ты говорил, что он хотел присутствовать лично, – напомнил Владимир.

– Да, – согласился я. – И это можно понять, зная тёмную сторону нашей человеческой сущности. Одному, это позволило бы утвердиться в себе. Ну, а другому, собственноручно, снять с нас скальпы. Вот мы его и ждём, не смотря на то, что Сергею удалось найти сразу несколько очень уважительных причин, объясняющих его отсутствие – не с кем, не на чем, не доложили. Казалось бы, всё, но что-то меня тревожит. Его версия хотя и отвечает почти на все вопросы, но кажется мне слишком простой.

– Как и всё гениальное, – не удержался Сергей.

– Гений, – буркнул Владимир. – Молчал бы лучше уже, раз сам рассказывать не захотел.

А у меня сложилось впечатление, что Сергею очень-очень хочется, чтобы всё было именно так, как он сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.